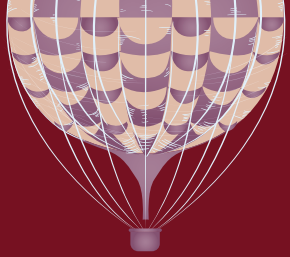

St. Petersburg Digest

40	42
44	46
48	50
52	54
56	58
60	63
66	69
72	76
80	84
88	92
96	100
104	108
112	116
120	126
132	138
144	152
160	168
176	184
192	200
208	

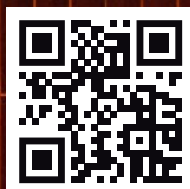

Mouse
House СЕМЕЙНЫЙ
РЕСТОРАН
И КЛУБ

ИДЕАЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ДЕНЬ В MOUSE HOUSE

Место, где дети и родители проживают свои
счастливые моменты вместе

г. Санкт-Петербург,
ул. Академика Павлова, 5В (2 этаж)
+7(812)244-74-55
m-house.ru

Реклама

РЕКЛАМА

КОЛЛЕКЦИЯ
ВАШИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

ШОУ-ПРОСТРАНСТВО
**ЛЕНИНГРАД
ЦЕНТР**

LENINGRADCENTER.RU

ООО «ДЕМЕТРА», ОГРН 1117847070428, 191123, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, УЛ. ПОТЕМКИНСКАЯ,
Д. 4, ЛИТ. А. 8 (812) 242 9999. ДАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПУБЛИЧНОЙ ОФЕРТОЙ

18+

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Минуты по солнцу	8	Minutes by the Sun
Швейцарские часы из Петербурга	14	Swiss watches from St Petersburg
Музеи	20	Museums
Кимин Ким	26	Kimin Kim
Театр и Музыка	42	Theatre & Music
Алексей Горьболь	46	Alexey Goribol
Театр. Драма	60	Theatre. Drama
Психология	68	Psychology
Петербургские ши	72	St. Petersburg Shi
Рестораны и бары	76	Restaurants & Bars
Тем временем в Москве	78	Meanwhile in Moscow

НОВЫЙ ПРЕМИАЛЬНЫЙ СПОРТЗАЛ

НОВОЕ МЕСТО ВАШЕЙ СИЛЫ

РЕКЛАМА. Не является
публичной офертой.
*Числа. Спортзал.
ИНН 781408461602
ОГРНИП 307784727500468

📍 УЛ. БАРОЧНАЯ, 10/2Б

☎ 777•71•00

CHISLASPORT.RU

St. Petersburg Digest

ЛЮБОВЬ К ГОРОДУ — ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ // TO LOVE THE CITY — TO LOVE LIFE

XXXIII • Март – Апрель // March – April 26

СПБ.Д

Издатель, главный редактор
Ирада Асадовна Михайлова
irada@spbdigest.ru

Шеф-редактор
Динара Белоус
d.belous@spbdigest.ru

Представитель издания по Москве
Инна Белоус

Редакция
Екатерина Пеплер
Кристина Карева
Анна Орлова

Авторы
Федор Погорелов
Елена Свиридова
Наталья Стародубцева
Катерина Загускина
Евгений Кожухов
Евгения Киндинова

Переводчики
Екатерина Пеплер
Александр Лебедев

Бильд-редактор
Ксения Потеева

Корректор
Елена Шабалова

Макет
Ян Зарецкий

Дизайн
Алина Масленникова
Виктория Сибирцева
Елизавета Круглова
Ян Зарецкий

Иллюстрации
Наталья Ямщикова

Благодарим за поддержку
Ольга Качалова

Редакция
ООО «ПРОсервис», 193312, г. Санкт-Петербург,
ул. Чудновского, дом 6, к. 2, кв. 205
+7 921 915-22-47
spbdigest.ru

Реклама // Advertising
ads@spbdigest.ru

SPB.D

Publisher, Editor-in-chief
Irada Mikhailova
irada@spbdigest.ru

Editorial Director
Dinara Belous
d.belous@spbdigest.ru

Publishing Representative in Moscow
Inna Belous

Editorial Office
Ekaterina Pepler
Kristina Kareva
Anna Orlova

Authors
Fedor Pogorelov
Elena Sviridova
Natalia Starodubceva
Katerina Zaguskina
Evgeniy Kohzukhov
Evgenia Kindinova

Translators
Ekaterina Pepler
Alexander Lebedev

Bild Editor
Ksenia Poteeva

Proofreading
Elena Shabalova

Layout
Yan Zaretsky

Design
Alina Maslennikova
Viktoria Sibirtseva
Elizaveta Kruglova
Yan Zaretsky

Illustrations
Natalia Yamshchikova

Contributors
Olga Kachalova

О журнале
“St. Petersburg Digest” № 02 (33) 2026 г.
Номер подписан в печать 28 февраля 2026 г.
Тираж: 7000 экземпляров
© Все права защищены

Учредитель и издатель
ООО «ПРОсервис», 193312, г. Санкт-Петербург,
ул. Чудновского, дом 6, к. 2, кв. 205

Шрифты
Kazimir, Brioni, Brioni Sans, TT Tsars, Helsa,
Nagel, Bad Russian, Marlene Grande

18+

Les Clefs d'Or Russia

Обложка // Cover

Коллаж Василия Бирюкова
по заказу St. Petersburg Digest

В коллаже использован фрагмент работы
Неуничтожимый объект. Ман Рэй, 1957 г.

The collage by Vasilij Birukov
commissioned by St. Petersburg Digest

The collage uses a fragment of the work
Indestructible Object. Man Ray, 1957.

Печать

ООО «Типографский комплекс «Девиз», 190020,
Санкт-Петербург, Вн. тер. г. МО Екатерингофский,
наб. Обводного канала, д.138, к.1, литера В,
пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть.

Заказ № ДБ-00001292

Свидетельство о регистрации средств массовой
информации ПИ № ФС 77-72353 от 14 февраля
2018 г., выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).

Распространяется бесплатно. Редакция не несет
ответственности за информацию, содержащуюся
в рекламных материалах, опубликованных
в журнале St. Petersburg Digest. Мнение редакции
может не совпадать с мнением авторов.

VI КВАРТАЛ

ПРЕМИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ В ЦЕНТРЕ ПУШКИНА

СПб, г. Пушкин,
ул. Новая, 20

+7 812 240-73-40

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛОКАЦИЯ

ЗАКРЫТАЯ
ТЕРРИТОРИЯ

ПОДЗЕМНЫЙ
ПАРКИНГ

РАССРОЧКА ДО КОНЦА
СТРОИТЕЛЬСТВА

РЕКЛАМА. ЗАСТРОЙЩИК: ООО «СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ЗАСТРОЙЩИК «ГРАФИТ», ПРОЕКТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ НА САЙТЕ НАШ ДОМ РФ. ОБЪЕКТ РЕАЛИЗУЕТСЯ ПО 214-ФЗ. РАССРОЧКУ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ЗАСТРОЙЩИК.

В Р Е М Я Т И М Е

Издатель, главный редактор
Ирада Михайлова

Publisher, Editor-in-chief
Irada Mikhailova

Фото // Photo
Виталий Кулешов // Vitaly Kuleshov

ИНТРО

В 1923 году художник Ман Рэй создал произведение «Объект для уничтожения». Проект представлял собой метроном с прикрепленной к маятнику фотографией женского глаза.

В 1957 эта работа была украдена с выставки и уничтожена. Спустя некоторое время, автор создал еще сто копий своего творения, дав ему название «Неуничтожимый объект».

Дискуссии об этом произведении Ман Рея многие годы заставляют думать о хрупкости жизни и искусства.

Для Петербурга, вернее даже для Ленинграда, звук метронома имеет особое значение. Это пульс жизни, символ стойкости и «неуничтожимости» в самые сложные дни.

В этом выпуске мы решили поговорить о том, что есть время. В контексте города.

Согласитесь, сегодня звучит невероятно актуально.

INTRO

In 1923, Man Ray created a work titled *Object to Be Destroyed*. The piece was a metronome with a photograph of a woman's eye attached to its pendulum.

In 1957, the artwork was stolen from an exhibition and destroyed. Sometime later, the artist produced one hundred new copies of his creation, renaming it *Indestructible Object*.

For decades, discussions surrounding this work by Man Ray have prompted reflections on the fragility of life and art.

For St. Petersburg – or rather, for Leningrad – the sound of a metronome carries a special meaning. It is the pulse of life, a symbol of resilience and “indestructibility” even during the most difficult days.

In this issue, we decided to talk about what time is – in the context of the city.

You would agree, wouldn't you, that it sounds incredibly relevant today.

СПБ.Д

SPB.D

SIXTY FOUR
Restaurant

ВСТРЕЧАЙТЕ ВЕЩУ ЯРКО В РЕСТОРАНЕ SIXTY FOUR!

Обновленное меню от шеф-повара
Владислава Савельева

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
НАБЕРЕЖНАЯ РЕКИ МОЙКИ, 64

МИНУТЫ ПО СОЛНЦУ

SPB.D ГОРОД // CITY

Текст Федор Погорелов

Text by Fedor Pogorelov

Время неумолимо. Петербург — могучий город, в котором хочешь-не хочешь слышишь дыхание часов. Каких именно — сейчас обсудим.

Time is relentless. St. Petersburg is a mighty city where, whether you want to or not, you can hear the breath, sometimes soundless, of time. Which clocks, exactly? Let's talk about that.

Обязательный набор мы оставим за скобками. Часы на Петропавловском соборе, в арке Генштаба, под шпилем здания Городской Думы. Это важные константы города, но сегодня мы обратим взор к небосклону.

У меня есть пара любимых конструкций в самом центре бывшей столицы Российской Империи. Обе конструкции — солнечные. Солнечные часы. Одни — на углу Кадетской линии и Университетской набережной. Вторые — у Синего моста. Статистика последних лет неприлично сообщает: в Петербурге 62 солнечных дня в году. Всего. С учетом спорного лета. В январе 2024 года было всего-то пять солнечных часов.

We'll leave the most iconic clocks — the one in Peter and Paul Cathedral, the one in the arch of the General Staff building, or the one beneath the spire of the City Duma. True, these are the city's important constants — but today we turn our gaze to the sky.

I have a pair of favorite structures right in the very heart of what was once the capital of the Russian Empire. Both are sundials. One stands at the corner of Kadetskaya Line and Universitetskaya Embankment. The other is by the Blue Bridge. Statistics from recent years are merciless: St. Petersburg gets 62 sunny days a year. That's all. Your pseudo-summer included. For instance, January 2024 saw five whole hours of sunshine.

The Cadet Corps building on Vasilyevsky Island dates back to the mid-18th century and was designed by Domenico Trezzini. Why cadets would need a sundial remains a mystery. But it looks touching. I especially recommend standing on the embankment sometime in May, around 9 p.m. The sun is setting, the road is empty, and the glow of dusk settles onto the sandy façades of the Menshikov Palace. No one is in a hurry, and at that moment, the sundial feels perfectly organic.

MINUTES BY THE SUN

Кадетский корпус на Васильевском острове – постройка середины XVIII века, авторства Доменико Трезини. Зачем кадетам солнечные часы – загадка. Выглядит трогательно. Особенно рекомендуем встать на набережной в условном мае в районе 21:00. Солнце садится, дорога пустая, закат ложится на песочные фасады Меншиковского дворца. Никто никуда не спешит, солнечные часы в этот момент выглядят максимально органично.

Так же, как и солнечные часы на футштоке у Синего моста. Рядом Исаакиевский собор, Мариинский дворец, нарядные отели, и неожиданно гости города встречаются глазами со странной конструкцией на каменном конусе. Конструкция серого гранита времен Леонида Брежнева – футшток был установлен на набережной в 1971-м году. Конкретно эти солнечные часы максимум времени проводят в тени – классический парадокс самого северного города-миллионера.

Помимо этой пары есть еще один удивительный объект. Третий комплект солнечных часов имеет непосредственное отношение к героической составляющей истории нашего города. Угол Большого проспекта Васильевского острова и 9-й линии. Нынешний памятник был открыт 8 сентября 2016-года – в 75-ую годовщину закрытия блокадного кольца вокруг города, который через 4 года станет городом-героем Ленинградом. Василий Прянишников на этом же пятаке собрал аналогичную конструкцию в 1943-м. Из-за бомбардировок Ленинграда система уличных часов вышла из строя, наручные часы в те годы были редкостью, и у горожан была реальная проблема – узнать, который час.

The same can be said of the sundial on the tide gauge by the Blue Bridge. Nearby rise Saint Isaac's Cathedral, the Mariinsky Palace, luxury hotels – and suddenly visitors find themselves locking eyes with a strange structure atop a granite cone. The structure, made of grey granite in the era of Leonid Brezhnev, was installed on the embankment in 1971. These sundials spend most of their time in the shade – something to expect from the northernmost megapolis with a population of over a million.

Beyond these two, there is a bonus. A third set of sundials is directly tied to the heroic chapter of our city's history- It stands at the corner of Bolshoy Prospekt of Vasilevsky Island and 9th Line. The current memorial was unveiled on September 8, 2016, to mark the 75th anniversary of the Siege of Leningrad. On this very same spot in 1943, Vasily Pryanishnikov assembled a similar construction. It turned out to be essential, because, due to constant bombings during the war, the system of street clocks had failed; wristwatches were a rarity in those years, and residents faced a very real problem – how to tell the time.

Not far from here stood the house where Vasily Pryanishnikov used to live. He was not only a prominent local football player, but also a well-known populariser of science, especially astronomy. Author of several children's books, he was also in charge of the thematic section of the interactive museum known as the House of Entertaining Science. There is even archival footage showing Leningrad children of the 1930s coming to the museum to discover science.

The institution was housed in the Sheremetev Palace, quite close to the Anichkov Palace, which at the time housed the Palace of Pioneers – just a ten-minute walk away. One may assume that Pryanishnikov occasionally crossed paths with the most famous resident of this house, the great poet Anna Akhmatova.

Until the end of the war, residents of the Island – and townspeople in general – came to this very intersection of the Line and the Prospect to check their watches and set the exact time.

Прянишников, игравший до революции в футбол в чемпионате города, жил неподалеку. Он был известный популяризатор науки, в частности – астрономии. Писал книги для детей и руководил тематическим разделом интерактивного музея – Дома занимательной науки на Фонтанке. Кстати, есть хроника, на которой можно посмотреть как ленинградские дети 1930-х ходили на Фонтанку знакомиться с наукой. Музей располагался в Шереметьевском дворце, совсем рядом с Дворцом Пионеров, который тогда заселился в Аничковом Дворце – 10 минут пешком. Полагаю, Прянишников мог периодически встречаться с самой главной обитательницей Фонтанного дома – Анной Андреевной Ахматовой.

До конца войны жители острова и горожане в целом приходили на этот перекресток, линии и проспекта, чтобы сверить часы и выставить точное время.

СПБ.Д

СПБ.Д

Вторая жизнь идеи Фаберже

The Second Life of the Fabergé Idea

В самом центре царственного ансамбля Санкт-Петербурга расположился эксклюзивный отель SO/ St. Petersburg. Все дороги из его лобби, независимо от выбранной стороны света, ведут к главным символам города. Если держать путь на юг, удастся запечатлеть красоту Невского проспекта, на север – выйти к архитектурному величию Исаакиевского собора, а отправившись на восток, мы окажемся у подножия Медного всадника. Подобный адрес обязывает к соблюдению вековой архитектурной традиции. В SO решили эту задачу весьма по-петербургски, обратившись к одному из главных мэтров русского искусства – Карлу Фаберже.

Текст *Евгения Киндинова*
Text by *Evgenia Kindinova*

In the very heart of the grand imperial setting of Saint Petersburg stands the exclusive hotel SO/ St. Petersburg. Choose any direction from here – the city's most iconic landmarks are within reach. Heading south, one can discover the elegance of Nevsky Prospekt; to the north lies the architectural grandeur of Saint Isaac's Cathedral; finally, traveling east, we find ourselves at the foot of the Bronze Horseman. Such a location comes with a responsibility to fit into a centuries-old architectural tradition. At SO, this challenge was resolved in a distinctly Petersburg manner – by turning to one of the greatest masters of Russian art, Karl Fabergé.

Наследие великого ювелира послужило вдохновением для итальянского дизайнера Антонио Читтерлио. Его авторский взгляд и переосмысление идей Фаберже стали основой в работе над художественным воплощением гостиницы. Родство с шедеврами легендарных творений Карла Фаберже вряд ли можно прочесть буквально, однако Читтерлио уверенно наследует принципы великого ювелира. Все изящество отеля, подобно сложному строению яиц Фаберже, не открывается гостю сразу – постижение деталей требует времени и внимания.

Во всех пространствах гостиницы влияние Фаберже звучит по-разному. Где-то эти мотивы почти невесомы, облечены в образы. Так в лобби за стойкой размещения расположена внушительная арт-инсталляция. Панно, собранное из металлических элементов-лент, символизирует непрерывное движение драгоценной материи. Эти волны без сомнения отсылают нас к фактурам гильошированной эмали Фаберже, также имеющей в своей основе тонкую работу по металлу. Техника гильоше служила ювелирам прошлого для создания эффекта внутреннего свечения. Во многом именно она вдохновила Читтерлио в работе со светом внутри отеля.

Здесь используются культовые полукруглые светильники Terzani, выполненные с применением 24-каратного золота.

The task to tap into the legacy of the great jeweler for inspiration was taken up by the Italian designer Antonio Citterio. It is his distinctive vision and reinterpretation of Fabergé's ideas that laid the foundation of the hotel's artistic concept. Far from directly copying from Karl Fabergé's legendary creations, Citterio confidently inherits the great jeweler's underlying principles.

Like the intricate construction of Fabergé eggs, the hotel's elegance does not reveal itself to the guest all at once – its complexity requires time and attentive observation to be fully discovered.

Throughout the hotel's spaces, Fabergé's influence is evident in various ways. In some areas, these motifs are almost weightless, transformed into subtle visual images. One example is an imposing Fabergé-inspired art installation behind the reception desk in the lobby. The panel, assembled from metallic ribbon-like elements, symbolizes the continuous movement of precious matter. These waves unmistakably refer to the textures of guilloché enamel created by the great jeweller, which likewise rests on exceptionally fine metalwork. The idea behind the guilloché technique is to generate the effect of an inner glow. It was precisely this technique that inspired Antonio Citterio in his work with light throughout the hotel.

Мерцающая поверхность изогнутых ламп моделирует общие зоны, придавая интерьерам эффект ювелирного сияния.

В лобби-баре отеля MIXO располагается абстрактный аквариум итальянского художника и скульптора Джакомо Фоджини. Композиция составлена из прозрачных акриловых рыб. Живые существа в этой инсталляции будто неожиданно замерли в бесконечном ритме шумного города. В хрупкости работы Фоджини заключена и метафора того самого «секрета» внутри яйца Фаберже, где за внешней доходчивостью таится настоящий сюрприз. Тем не менее в архитектуре лобби-бара не сложно обнаружить и прямую отсылку к декору знаменитых яиц – ромбовидному орнаменту. Благодаря ромбам пространство MIXO напоминает внутреннюю камеру ажурной шкатулки Фаберже, где баланс цвета и света соблюден в безупречных пропорциях.

В интерьерах SO/ St. Petersburg искусство Карла Фаберже и культурное наследие Петербурга соединяются в философию, где замыслы великих творцов находят новое воплощение в современном дизайне. Каждая деталь интерьера отеля – сокровище, оно не кричит, а приглашает к вдумчивому диалогу об искусстве, над которым не властно время.

СПБ.Д

The space features the iconic semi-circular Terzani luminaires, crafted with the application of 24-karat gold. The shimmering surface of the curved lamps shapes the public areas, lending the interiors an effect of fine jewelry-like radiance.

In the hotel's MIXO lobby bar, an abstract aquarium made of transparent acrylic fish by Italian artist and sculptor Jacopo Foggini takes center stage. Living creatures appear to have suddenly frozen within the endless rhythm of the bustling city. The fragility of Foggini's work also carries a metaphor for that very "secret" hidden inside a Fabergé egg, where apparent clarity on the outside conceals a genuine surprise within. At the same time, a more direct reference to the décor of the famous eggs can be found in the lobby bar's architecture using a diamond-shaped pattern. Thanks to these rhombuses, the space of MIXO evokes the inner chamber of an ornate Fabergé casket, where balance and light are maintained in flawless proportion.

In SO/ St. Petersburg, the art of Karl Fabergé and the cultural heritage of Saint Petersburg merge into a philosophy in which the ideas of great creators find new expression through contemporary design. Every detail of the hotel's interior is a treasure – rather than attempting to shock the guests, it invites them into a thoughtful dialogue about the eternal essence of art.

СПБ.Д

SWISS WATCHES FROM ST PETERSBURG

ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ ИЗ ПЕТЕРБУРГА

Текст Анны Орловой
Text by Anna Orlova

«Пока недремлющий брегет не прозвонит ему в обед» — так Пушкин подчеркивал респектабельность своего Онегина, описывая его день. Модник и бонвиван Евгений был владельцем трендовых швейцарских часов Breguet. Живи Онегин во второй половине XIX века, кто знает, возможно, он носил бы «Павла Буре» — не менее популярные часы, придуманные в Петербурге.

“Until Bréguet’s unsleeping chime reminds him that it’s dinner time” — in this line, Pushkin hints at the well-off social status of his Onegin while also describing the rhythm of his day. A true dandy and bon vivant, Eugene owned the most fashionable Swiss timepiece of his era — a Breguet watch. Had Onegin lived in the second half of the nineteenth century, who knows — perhaps he would have worn a Pavel Bure, an equally celebrated but a local St. Petersburg brand.

Дом часов

Изящное здание пудрового цвета по Невскому пр., 23 неоднократно подвергалось перестройкам. Возведенное еще в первой половине XVIII века по заказу купцов Серебряковых, долгое время оно было полутораэтажным господским домом. Но уже в 30-годы XIX века особняк продали семье Строгановых, и облик его был существенно изменен. Архитектор П.С. Садовников надстроил третий этаж и стилизовал фасад в духе позднего классицизма — нижние дверные и оконные проемы приобрели элегантную арочную форму. Здесь с 1839 года разместился часовой салон мастера Павла Буре, и даже сегодня на фасаде дома номер 23 мы можем увидеть вывеску «Салон Буре».

House of watches

The elegant powder-colored building at 23 Nevsky Prospect has undergone several reconstructions over the centuries. Originally commissioned by the Serebryakov merchant family in the first half of the 18th century, it long remained a one-and-a-half-story mansion. In the 1830s, however, the house was sold to the Stroganov family, and its appearance changed significantly. Architect Pyotr. Sadovnikov added a third floor and redesigned the façade in the spirit of late classicism, giving the lower doors and windows their graceful arched shape. It is here that, from 1839 onward, the watch salon of Master Pavel Bure was located. Even today, the façade of No. 23 still bears the sign “Bure’s, Salon” preserving the memory of its distinguished horological past.

Вклад Петра I

С петровских времен интерес к часовым механизмам постепенно рос. Циферблат в допетровское время выглядел несколько иначе: делений было не 12, а 17, и стрелка была всего одна. Первые европейские часы с 12 делениями Петр I привез из Голландии, с тех пор именно такие циферблаты стали распространяться в России. В XVIII веке только очень знатные и состоятельные люди могли позволить себе иметь часы, но в XIX веке тенденция изменилась. Из Швейцарии стали привозить не только баснословно дорогие, но и более бюджетные карманные часы, которые могли себе позволить даже чиновники.

Peter's revolution

It is from the reforms of Peter the Great that the interest in timepieces in Russia began to grow steadily. Before his reign, clock faces in Russia looked quite different: they had seventeen sections instead of the usual twelve and featured only a single hand. Peter I brought the first European clocks with twelve-hour dials from Holland, and from that point onward, the format we are used to gradually became standard throughout the country. In the eighteenth century, only aristocrats and the very wealthy could afford to own a watch. By the nineteenth, however, the situation had changed. Alongside fabulously expensive timepieces pieces, more affordable pocket watches started to come from Switzerland, making personal timekeeping accessible even to some civil servants.

Семья Буре

В 1815 году в Петербург из Ревеля (ныне Таллин) переезжает пожилой часовщик Карл Буре с сыном Павлом. Павел Карлович, возвращенный в часовой мастерской отца, приехал в столицу уже зрелым мастером. Получив статус купца, Павел Карлович стал активно развивать свое дело, посвящая в его особенности уже своего сына Павла Павловича. Именно Павел Павлович Буре сделал из мастерской отца и деда настоящее часовое производство, приобретая в Швейцарии небольшой часовой завод. Там изготавливали механизм, а сами модели собирали и отделывали уже в Петербурге.

The Bure family

In 1815, an elderly watchmaker, Karl Bure, moved to St. Petersburg from Reval (present-day Tallinn) together with his son Pavel. Raised in his father's workshop, Pavel Karlovich arrived in the capital already a skilled and accomplished master. After obtaining a merchant's licence, Pavel Karlovich actively expanded the family business, gradually introducing his own son, Pavel Pavlovich, to the craft. It was Pavel Pavlovich Bure who transformed his father's and grandfather's workshop into a true watchmaking enterprise by acquiring a small factory in Switzerland. The movements were manufactured there, while the watches themselves were assembled and finished in St. Petersburg — a combination of Swiss precision and Russian craftsmanship that would soon bring the Bure name widespread renown.

Часы Буре

Несмотря на высокую конкуренцию со стороны знаменитых швейцарских брендов, которые свободно можно было купить в России, часы Буре пользовались большим спросом. Причиной тому была благосклонность императорской фамилии. Во второй половине XIX века фирма «Павел Буре» получила уникальный статус поставщика Императорского двора. На витрине салона Буре был официально размещен государственный герб — невероятный престиж для того времени и неизменный знак качества. Члены царской семьи охотно заказывали часы у Буре — более 10 тысяч моделей было закуплено за последние тридцать лет правления Романовых. Многие из этих предметов

Bure watches

Despite strong competition from renowned Swiss brands that were freely available in Russia, Bure products enjoyed remarkable popularity. The key reason was the favor of the imperial family. In the second half of the nineteenth century, the firm of Pavel Bure was granted the distinguished title of Supplier to the Imperial Court. The state coat of arms was officially displayed in the window of the salon — an extraordinary mark of prestige at the time and an unquestionable symbol of quality. Members of the imperial family eagerly commissioned watches from Bure: during the last thirty years of Romanov rule, more than 10,000 pieces were purchased. Many of these timepieces were commissioned by the Cabinet of His Imperial Majesty

попадали в Кабинет Его Императорского Величества и были торжественно преподнесены в качестве царского подарка. Даже после ухода из жизни Павла Павловича Буре его дело продолжало процветать. Помимо драгоценных и ювелирных часов Буре появились и вполне бюджетные модели, которые могли себе позволить представители низших сословий. Такое решение невероятно обогатило фирму на рубеже XIX-XX веков — в доступных моделях у Буре не было конкурентов.

(the institution managing the Emperor's personal property) and ceremoniously presented as royal gifts. Even after Pavel Pavlovich Bure's death, the company continued to flourish. Alongside exquisite jeweled and precious watches, the brand introduced more affordable models, too. This strategic decision greatly enriched the firm at the turn of the twentieth century; when it came to accessible watches, Bure had virtually no competitors.

A gift for Chaliapin

One of Bure's clients was the celebrated opera singer Feodor Chaliapin, who owned several watches produced by the firm. Legend has it that in 1903, after the celebrations marking the 290th anniversary of the Romanov dynasty, Nicholas II presented the bass with a gold Bure watch in gratitude for his performance. Chaliapin, however, declined the gift, explaining that he had received an identical watch from the Tsar exactly one year earlier. The emperor immediately ordered to "upgrade" the piece. The gold case was inlaid with rubies and diamonds, tripling its cost. Upon seeing the imperial gift in its newly embellished form, Chaliapin accepted it without hesitation.

Подарок Шаляпину

Были свои «Буре» и у знаменитого баса Федора Шаляпина, причем не одни. Легенда гласит, что в 1903 году после празднования 290-летия династии Романовых Николай II преподнес певцу в знак благодарности за выступление золотые часы «Павел Буре». Шаляпин от подарка отказался, объяснив свое решение тем, что ровно год назад он уже получил от государя точно такие часы. Император немедленно велел отправить модель на «удорожание». Золотой корпус инкрустировали рубинами и бриллиантами, тем самым подняв стоимость в три раза. Доставленный в обновленном виде царский подарок Шаляпин принял без раздумий.

После революции

Революция внесла свои коррективы в уклад фирмы «Павел Буре». Говорят, что Николай II в свой последний год был не разлучен с часами «Буре», они были обнаружены в личных вещах императора уже после расстрела царской семьи. И несмотря на то, что Ленин и Сталин носили часы этой марки, салон «Буре», после революции 1917 года, увы, был вынужден прекратить свое существование.

After 1917

The Revolution dramatically altered the fate of the Bure firm. It is said that Nicholas II, during his final year, always kept his Bure watch close — it was reportedly found among his personal belongings after the execution of the imperial family. Though both Vladimir Lenin and Joseph Stalin wore watches of this brand, the Bure salon itself was, regrettably, forced to cease operations after the Revolution.

- 1 И.Н. Божерянов. Невский проспект 1703-1903. Т. 1, вып. 1/ рекламное приложение, с. 45.
- 2 Газетное объявление/ public domain.
- 3 Реклама часов фирмы «Павел Буре» в журнале «Русская мысль», 1909 г.
- 4 Оперный певец Ф.И. Шаляпин. 1910-1925 гг. Солист Государственного Большого театра, оперный певец Федор Иванович Шаляпин. Точная дата съемки не установлена. Репродукция ТАСС. ID 665133.

СПБ.Д ГОРОД // СІТУ

Телу время

Полноценно отдохнуть и восстановить силы при помощи проверенных и новейших методик можно, не выезжая за пределы Ленинградской области. Курорт «Игора» открыл обновленный спа-центр, куда стоит отправиться, чтобы прийти в себя после затяжной зимы.

Горнолыжные склоны, Ледовый дворец, керлинг, тюбинг, автодром — на курорт «Игора» круглый год приезжают те, кто любит активный спорт. Но после реновации спа-комплекса у этого места есть все шансы стать еще и полноценным велнесс-пространством.

Расположенный в термальном комплексе бассейн площадью 250 кв. метров впечатляет не только панорамными видами на умиротворяющий пейзаж, но и пониженным содержанием хлора в воде — существенная характеристика для тех, у кого чувствительная кожа. Здесь же гостей ждет сауна, хаммам и искусственный пляж-коллагенарий — опасные излучения исключены.

В спа-пространстве мастера из Индии, Бали и Тайланда предложат свои традиционные массажные процедуры,

Time for your body

Enjoy a countryside retreat and restore your energy through both time-tested and cutting-edge methods. Situated not far from St. Petersburg, *Igora Resort* has unveiled its renovated spa center — the perfect place to recharge after a long winter.

Ski slopes, an Ice Palace, curling, tubing, a racing circuit — *Igora* attracts fans of active sports all year round. But following the renovation of its spa complex, the resort now has every chance of becoming nothing short of a wellness retreat.

The 250-square-meter swimming pool not only offers panoramic views of the tranquil landscape but also has a low chlorine content — an essential feature for guests with sensitive skin. The thermal complex includes a sauna, a hammam, and an artificial collagenarium beach with no harmful radiation.

Therapists from India, Bali, and Thailand offer traditional massage rituals using only natural oils and herbs at the spa space. Russian specialists could provide iconic

На правах рекламы

используя только натуральные масла и травы. А специалисты из России будут рады провести классические велнесс-процедуры: душ Шарко и Виши, гидромассаж и косметологические уходы.

Справиться с мышечной болью, улучшить обмен веществ и общий тонус тела поможет псаммотерапия — на помощь телу приходит кварцевый песок, свойства минерала и энергия тепла.

Еще одна новинка — виброакустическая терапия с бинауральными ритмами. Говорят, это верный способ снизить уровень стресса, ведь частотный тон успокаивает повышенную активность мозга, что способствует глубочайшему расслаблению. Познакомьтесь с этой методикой гости курорта могут в «Комнате сна» — единственном подобном пространстве в России.

Максимально сохранить приватность и личное пространство получится в отдельных сьютах. В каждом из них размещена русская или альпийская баня, большой хаммам и контрастные купели.

Кроме прочего, спа-комплекс оснащен тренажерным залом и спа-баром, где всегда приготовят бодрящий смузи или успокаивательный травяной чай.

wellness-sessions: Charcot shower or Vichy shower, hydro massage and cosmetic care procedures.

To relieve muscle pain, boost body tone and metabolism, guests can try psammotherapy that harnesses the healing properties of heated quartz sand, combining the power of minerals with therapeutic warmth.

Another new feature is vibroacoustic therapy with binaural beats. It is a reliable way to reduce stress levels: specific sound frequencies calm heightened brain activity, promoting deep relaxation. Guests can experience this method in the “Sleep Room” — the only space of its kind in Russia.

For those seeking maximum privacy and personal space, private spa suites are available. Each one features either a Russian or Alpine sauna, a spacious hammam, and contrast plunge pools.

In addition, the spa complex offers a fully equipped gym and a spa bar, where guests can enjoy an energizing smoothie or a soothing herbal tea prepared to order.

СПБ.Д

СПБ.Д

Ганс Грундиг. К 125-летию художника Hans Grundig. On the 125th Anniversary

1 Лошадь, повернувшая голову в левую сторону.
Ганс Грундиг. Германия. 1936. Сухая игла.
Государственный Эрмитаж.

A horse with its head turned to the left.
Hans Grundig. Germany. 1936. Dry needle.
The State Hermitage.

21.02.2026

20.04.2026

Государственный
Эрмитаж

The State Hermitage
Museum

СПБ.Д

SPB.D

фото предоставлено пресс-службой музея
Photo is provided by Press Service of the Museum

Выставка приурочена к 125-летию со дня рождения немецкого художника Ганса Грундига (1901–1958). Во временной экспозиции представлено около 30 живописных и графических произведений художника и его жены Леи Грундиг из собрания Государственного Эрмитажа.

Творческий расцвет Ганса Грундига пришёлся на сумрачные 1920–1930-е годы. В своих работах он отразил страшное для Германии время: послевоенный голод, приход Гитлера к власти и подготовку страны к новой разрушительной войне. Убеждённый коммунист и пацифист, Ганс агитировал соотечественников против нацизма и предостерегал от грядущей бойни.

В последний раз выставка работ Грундигов состоялась в 1959 году, объединив Москву и Ленинград; после произведения Ганса появлялись на временных выставках, посвящённых искусству Германии XX века, тогда как наследие Леи оставалось практически без внимания. В экспозиции Главного Штаба будет представлено 6 картин Ганса Грундига, его графические иллюстрации к произведениям Франсуа Вийона, серии офортов и линогравюр. Специально к выставке отреставрирована картина «Сидящая обнажённая», — портрет Леи, написанный Гансом после освобождения из лагеря Заксенхаузен.

Также на выставке будут показаны разные стороны творчества Леи Грундиг: несколько акварелей, иллюстрации к сказкам Братьев Гримм и портретные зарисовки. Большинство экспонируемых произведений были подарены Леей Грундиг во время посещения ею Советского Союза.

An exhibition marks the 125th anniversary of the birth of the German artist Hans Grundig (1901–1958). It features around 30 paintings and graphic works by the artist and his wife Lea Grundig from the State Hermitage collection.

Hans Grundig's creative flowering came during the gloomy 1920s and 1930s. In his works, he reflected a terrible time for Germany: post-war famine, Hitler's rise to power, and the country's preparations for a new devastating war. A committed communist and pacifist, Hans agitated among his compatriots against Nazism and warned against the impending slaughter.

The last exhibition dedicated to the work of Hans Grundig and Lea Grundig took place in 1959, spanning Moscow and Leningrad. Afterwards, Hans's works would appear in temporary exhibitions devoted to 20th-century German art, while Lea's received virtually no attention. The display in the General Staff building will feature six paintings by Hans Grundig, his graphic illustrations for the works of François Villon, and series of etchings and linocuts. One painting has been specially restored for the exhibition — Seated Nude, a portrait of Lea that Hans made after his liberation from the Sachsenhausen concentration camp.

The exhibition will also showcase various facets of Lea Grundig's creative output: several watercolours, illustrations for the fairy tales of the Brothers Grimm and portrait sketches. Most of the works being exhibited were donated by Lea Grundig during her visits to the Soviet Union.

В зеркале судьбы. Русский исторический портрет

In the Mirror of Fate. Russian Historical Portrait

18.11.2025

Михайловский замок

12.05.2026

St. Michael's Castle

Выставка представляет около 300 произведений живописи, графики и скульптуры из коллекции Русского музея и других ведущих музеев страны. Портреты правителей и полководцев, сановников и кавалеров высших орденов, статс-дам, церковных иерархов и деятелей культуры рассказывают историю русского общества и русского искусства XVII–XIX веков.

Экспозиция демонстрирует во всем многообразии тем и сюжетов развитие жанра портрета: от парсуны до произведений Карла Брюллова, Ивана Крамского, Николая Ге, Дмитрия Левицкого, Ореста Кипренского и многих других великих художников. В Георгиевском зале Михайловского замка впервые показан шедевр Карла Брюллова «Портрет семьи Мариетти» (1834) из частного собрания.

Масштабная экспозиция делится на целый ряд тематических блоков: парсуны, портреты зала совета Императорской Академии художеств, портреты церковных иерархов, орденские портреты, портреты фрейлин и статс-дам, портреты представителей светского общества, портреты военных, портреты государственных деятелей, семейные и детские портреты, портреты предпринимателей, художников, писателей, артистов, портреты медиков. Графические портреты также составляют важный раздел экспозиции.

Устроить такую галерею именно в Михайловском замке мечтал ещё знаменитый художник и историк искусства Александр Бенуа.

The exhibition presents about 300 paintings, graphics and sculptures from the collection of the Russian Museum and other leading museums of the country. Portraits of rulers and generals, dignitaries and knights of the highest orders, stateswomen, church hierarchs and cultural figures tell the story of Russian society and Russian art of the 17th–19th centuries.

The exhibition demonstrates the development of the portrait genre in all its variety of themes and subjects: from the parsons to the works by Karl Bryullov, Ivan Kramskoy, Nikolai Ge, Dmitry Levitsky, Orest Kiprensky and many other great artists. Karl Bryullov's masterpiece *Portrait of the Marietti Family* (1834) from a private collection is shown for the first time in the St. George's Hall of Saint Michael's Castle.

The large-scale project is divided into a number of thematic blocks: parsons, portraits of the Council hall of the Imperial Academy of Arts, portraits of church hierarchs, portraits of orders, portraits of court ladies and stateswomen, portraits of representatives of secular society, portraits of military men, portraits of statesmen, family and children's portraits, portraits of entrepreneurs, artists, writers, portraits of doctors. Graphic portraits also form an important section of the exhibition.

The famous artist and art historian Alexander Benois dreamed of arranging such a gallery at Saint Michael's Castle.

2 Портрет С. П. Боткина. И. Н. Крамской. 1880.
Холст, масло. Государственный Русский музей.

The portrait of Sergei Botkin. Ivan Kramskoy. 1880.
Oil on canvas. The State Russian Museum.

СПБ.Д

SPB.D

Искусство Ростовской области в Музее Фаберже

Музей Фаберже

Культурно-исторический фонд «Связь времен» и Музей Фаберже продолжают серию выставок «Открытый мир», представляющих искусство российских регионов.

В январе 2026 года петербуржцам и гостям города представят четвертую экспозицию в рамках масштабного проекта, на этот раз посвященную искусству Ростовской области.

16 января
January 16

12 апреля
April 12
2026

Art of the Rostov Region at the Fabergé Museum

Fabergé Museum

The *Link of Times* Cultural and Historical Foundation and the Fabergé Museum continue their Open World exhibition series showcasing the art of Russia's regions. In January 2026, the fourth exhibition of this large-scale project will be presented to St. Petersburg residents and visitors — this time dedicated to the art of the Rostov Region.

Новая выставка обещает быть самой представительной в цикле «Открытый мир» — и по набору ярких имен, и по числу художников, и по количеству демонстрируемых произведений. В экспозиции — более 180 работ, созданных 82 художниками: живопись, графика, скульптура, коллажи, гобелены, арт-объекты, инсталляции, арт-фото. Стилиевой диапазон — от реализма до абстракционизма, от экспрессионизма до метамодернизма.

Выставка подготовлена в сотрудничестве с Ростовским областным музеем изобразительного искусства, Московским музеем современного искусства, Таганрогским художественным музеем, Новочеркасским музеем истории казачества, Ростовским отделением Союза художников России, а также находящимися в Ростове-на-Дону Музеем современного искусства на Дмитровской, М-Галереей и арт-центром «Степь». До апреля 2026 года.

▼ Вторник. Из серии «Неделя слов». Бессмертный Юрий Борисович (род. 1964). 1992. Собрание Союза Художников.

The new exhibition promises to be the most comprehensive in the Open World series — in the breadth of notable names, the number of participating artists, and the volume of works on display. The exhibition will feature more than 180 pieces created by 82 artists: paintings, graphics, sculptures, collages, tapestries, art objects, installations, and art photography. Its stylistic range spans from realism to abstractionism, from expressionism to metamodernism.

The exhibition has been organized in collaboration with the Rostov Regional Museum of Fine Arts, the Moscow Museum of Modern Art, the Taganrog Art Museum, the Novocherkassk Museum of Cossack History, the Rostov branch of the Union of Artists of Russia, as well as several institutions based in Rostov-on-Don — the Museum of Contemporary Art on Dmitrovskaya, M-Gallery, and the Steppe Art Center.

On view through April 2026.

СПБ.Д SPB.D

Фото предоставлено пресс-службой музея
Photo is provided by Press Service of the Museum

Все Бенуа — Всё Бенуа

Central Exhibition Hall Manege

All the Benois — The Whole Benois

Central Exhibition Hall Manege

13.12.25

19.04.26

«Все Бенуа — Всё Бенуа» — это энциклопедия русского искусства, рассказанная через судьбы и наследие одной из самых блистательных творческих династий России. Проект раскрывает феномен рода Бенуа, его неиссякаемый творческий потенциал. Выставка представит историю не только семьи, но и культурной среды, которую Бенуа формировали и объединяли вокруг себя.

В экспозицию вошли более 600 экспонатов — живопись, графика, скульптура, костюмы, документальные материалы, личные вещи, предметы быта, объединенные оригинальной кураторской концепцией.

В центре экспозиции — Александр Николаевич Бенуа, историк искусства, художник, сценограф, куратор, художественный критик и просветитель. На выставке также представлены работы других членов династии: Леонтия, Николая и Альберта Бенуа, Евгения Лансере, Зинаиды Серебряковой. В экспозиции соседствуют произведения их современников — Константина Сомова, Ильи Репина, Константина Маковского, Ивана Айвазовского и других, раскрывая взаимосвязи художественных подходов и общие эстетические ориентиры.

▲ Арап. А.Н. Бенуа. 1911 (с) Собрание семьи Кунных.
The Moor. A. N. Benois. 1911. © The Kunin Family Collection.

All the Benois — The Whole Benois is an encyclopedia of Russian art told through the lives and legacy of one of Russia's most brilliant creative dynasties. The project reveals who the fascinating Benois family were and what drove their inexhaustible creative potential. The exhibition presents not only the history of the family itself, but also the cultural milieu that the Benois shaped and brought together.

The exhibition features more than 600 items, including paintings, works on paper, sculpture, costumes, archival documents, personal belongings, and everyday objects, all united by an original curatorial concept.

At the heart of the exhibition is the figure of Alexander Nikolayevich Benois — art historian, artist, stage designer, curator, art critic, and educator. Alongside his works, the exhibition also features those produced by other members of the dynasty: Leonty, Nikolai, and Albert Benois, as well as Yevgeny Lansere and Zinaida Serebryakova. They, in turn, are shown alongside those of their contemporaries — Konstantin Somov, Ilya Repin, Konstantin Makovsky, Ivan Aivazovsky, and others — revealing the interconnections between artistic approaches and shared aesthetic ideals.

СПБ.Д

СПБ.Д

Северное солнце

18.02.2026

Музей-заповедник
«Царское Село»

Экспозиция, посвященная искусству золотного шитья, открыта для посетителей в залах Золотой анфилады Екатерининского дворца, где великокняжеские и фрейлинские платья поставщиков императорского Двора встретились с крестьянскими платками и кокошниками XIX века мастериц Русского Севера.

Выставка представляет более 60 предметов из коллекции ГМЗ «Царское Село» и Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея.

«Главное, что объединяет вещи из бывшей императорской резиденции и архангельских деревень — золотая нить в буквальном смысле слова. Идея выставки родилась в Архангельской области. Два года назад мы вместе с Каргопольским музеем и фондом «Дорогами Ломоносова» организовали проект «Дороги русского Просвещения». Рассказали о мечтах Екатерины II об устройстве в России городов с «разумной» планировкой. Когда увидели в фондах музея великолепное золотное шитье, решили, что лучшие образцы нужно привезти в Петербург,» — говорит директор музея-заповедника «Царское Село» Ольга Таратынова.

Проект посвящён сохранению традиционной культуры Русского Севера и исследованию её влияния на формирование парадного императорского стиля.

СПБ.Д

Northern Sun

19.04.2026

Tsarskoye Selo State
Museum-Reserve

An exhibition dedicated to the art of goldwork embroidery is now open to visitors in the halls of the Golden Enfilade of the Catherine Palace, where grand duchesses' and maids of honor's gowns made by suppliers to the Imperial Court are exhibited side by side with 19th-century peasant shawls and traditional kokoshniks crafted by female artisans of the Russian North.

The exhibition features more than 60 objects from the collections of the Tsarskoye Selo State Museum-Reserve and the Kargopol State Historical, Architectural and Art Museum.

“The main element uniting the pieces from the former imperial residence and from the villages of the Arkhangelsk region is, quite literally, the golden thread. The idea for the exhibition emerged in the Arkhangelsk region. Two years ago, together with the Kargopol Museum and the ‘Lomonosov Roads’ Foundation, we organized the project called ‘Roads of Russian Enlightenment.’ We showcased Catherine II’s vision of creating Russian towns with ‘rational’ urban planning. Fascinated by the magnificent goldwork embroidery in the museum’s collections, we decided that the finest examples should be brought to St. Petersburg,» says Olga Taratynova, Director of the Tsarskoye Selo Museum-Reserve.

The ambition of the project is preserve the traditional culture of the Russian North and explore its influence on the formation of the ceremonial imperial style.

СПБ.Д

St. Petersburg Digest

Любить город — любить жизнь

Теперь в Telegram.

Подписывайтесь на наш канал!

t.me/spbdigest
spbdigest.ru

СПБ.Д

КИМИН КИМ

Текст Динара Белоус	Text Dinara Belous
Фото Дарья Грицай	Photographer Daria Gritsay
Свет Максим Самсонов	Light Maxim Samsonov
Волосы Константин Антипин	Hair Konstantin Antipin
Мейкап Анна Смирнова	Make-up Anna Smirnova
Продюсер Кристина Карева	Producer Kristina Kareva
Одежда Juun J., Isabel Benenato — все DLT	Clothing Juun J., Isabel Benenato — all from DLT
Обувь Marsell, Mattia Capezzani — все DLT	Shoes Marsell, Mattia Capezzani — all from DLT
Локация Lotte Hotel St. Petersburg	Venue Lotte Hotel St. Petersburg
Продакшн St. Petersburg Digest	Production St. Petersburg Digest

Kimin Kim

В Петербурге произошло знаменательное объединение двух ярких корейских брендов: амбассадором отеля Lotte стал неподражаемый премьер Мариинского театра Кимин Ким. Команда отеля вместе с виртуозным танцовщиком уже готовит несколько сюрпризов для любителей балета (спойлер: совсем скоро можно будет пожить в номере с говорящим названием «Ким Кимин Люкс Премьер»). С нетерпением ждем и новых работ на сцене.

А пока мы встретились с Кимином и поговорили о том, какие принципы корейской философии применимы в балете, нужно ли быть талантливым и почему национальность не имеет значения, если есть любовь.

St. Petersburg has recently witnessed a landmark collaboration between two standout Korean brands, with the one and only Kimin Kim, principal dancer of the Mariinsky Theatre, serving as an ambassador for the Lotte Hotel. The virtuoso dancer has joined forces with the hotel team and is already preparing several surprises for ballet lovers (spoiler alert: very soon, guests will be able to stay in a suite, aptly named Kim Kimin Principal Suite). In the meantime, the public is, of course, also eagerly anticipating his new works on stage.

We met with Kimin Kim to discuss some principles of Korean philosophy that can be applied to ballet, to explore whether talent is truly necessary, and to examine why nationality becomes irrelevant when there is love.

ДБ Вы начали сотрудничество с отелем Lotte. Любите ли вы путешествовать?

КК В моем насыщенном графике путешествия больше связаны с работой. Я много езжу, но мало успеваю смотреть. По-хорошему завидую тем, кто может почувствовать себя туристом. Со мной это случается редко.

Путешествие для меня – это возможность посмотреть другие города, походить по музеям, познакомиться с архитектурой. Мне, увы, не хватает на это времени.

Недавно ко мне приезжал в гости мой брат Киван. Мы с ним выбрали за город, но и то всего на три дня. Как-то давно мы ездили в Прагу в гости к нашему общему другу, многое успели посмотреть, но все равно приходилось заниматься каждый день. Это особенности нашей профессии.

В отпуск я обычно уезжаю на море. Море – это для меня настоящий отдых, но не совсем путешествие.

ДВ So, you are now collaborating with the Lotte Hotel. Are you a travel lover?

КК With an intense schedule like mine, travel is mostly work-related. I travel a lot, but I rarely have time to really see anything. I sincerely envy people who can experience a city as tourists – I don't get that chance very often. For me, traveling is an opportunity to see other cities, visit museums, and get to know the architecture. Unfortunately, I rarely have enough time for that.

Not long ago, my brother Kiwan came to visit me. We managed to get out of the city together, but only for three days. We once travelled to Prague together to visit a mutual friend – we saw quite a lot, but even during that trip, we had to train every day. That's simply part of our profession.

When I do take a vacation, I usually go to the seaside. Staying near the sea is real rest for me, though I suppose it doesn't really count as traveling.

*Каждый год, когда город становится черно-белым,
я раскрашиваю его по-своему.*

*Every year, when the city turns black and white again, I go on to
colour it in my own way.*

ДБ *Ваш брат тоже артист балета? Он часто приезжает к вам?*

КК *Мой брат Киван стал ведущим артистом Корейского национального балета. Он очень полюбил Петербург и приезжает ко мне каждый год. Всегда говорит, что здесь очень красивые люди и наслаждается достопримечательностями и архитектурой.*

ДБ *А ваша мама?*

КК *Когда моя мама впервые сюда приехала, она сказала, что теперь понимает, почему столько великих людей жили и работали в Петербурге. Этот город так невероятно красив, что он не может не рождать талантливых людей.*

ДБ *Петербург для вас стал почти родным. А каким было первое впечатление о городе?*

КК *Я прилетел ночью, было темно. Был октябрь или ноябрь, на земле уже лежал снег. Меня тогда это удивило. Аэропорт Пулково принимал в старом терминале, еще не построили этот новый большой аэропорт. Я был скован страхом. Толком не знал ни этот город, ни страну. Приехал один и не понимал, как буду здесь жить.*

Поздней осенью Петербург черно-белый, не цветной. Но это не плохо, потому что когда видишь черно-белую картину, начинаешь фантазировать, пытаешься угадать, какого цвета здания. Каждый год, когда город становится черно-белым, я раскрашиваю его по-своему. И каждый раз он новый.

Сейчас я точно знаю, что Петербург — самый красивый город. Не Рим, не Венеция, не Токио. В первые дни я ехал в театр, смотрел по сторонам и думал, что по этим улицам ходили Юрий Соловьев и Михаил Барышников. Вот почему они столько могли показать на сцене — они жили среди этой красоты.

ДБ *Is your brother also a ballet dancer? Does he visit you often?*

КК *Kiwan is now a principal dancer with the Korean National Ballet. He has grown very fond of St. Petersburg and comes to visit me every year. He always says that the people here are very beautiful and truly enjoys the city's landmarks and architecture.*

ДБ *What about your mother?*

КК *When she came here for the first time, she said she finally understood why it has been home to so many great figures. The city is so incredibly beautiful that it simply can't help but give rise to talented people.*

ДБ *St. Petersburg has become almost like home to you by now. What was your first impression of the city?*

КК *I arrived at night; it was dark. It was October or November, and there was already snow on the ground — that really surprised me. That was before the new large airport had been built, and Pulkovo Airport was still using the old terminal. I remember being paralyzed by fear. I barely knew the city or the country. I had arrived alone and had no idea how I was going to live here.*

In late autumn, St. Petersburg lacks colour: it is all black and white. Yet it isn't a bad thing, because when you see a black-and-white picture, you begin to imagine — you try to guess what colour the buildings might be. Every year, when the city turns black and white again, I go on to colour it in my own way. And every time, it's a new city.

By now, I know for sure that St. Petersburg is the most beautiful city, more beautiful than Rome, Venice, or Tokyo. In my first days here, I would ride to the theatre, look around, and imagine Yuri Solovyov and Mikhail Baryshnikov walking these same streets in their days. No wonder they were able to express so much on stage — they lived surrounded by this beauty.

Искусство не терпит спешки. Искусству нужно время.

Art doesn't tolerate rushing. Art needs time.

ДБ *Чем русские артисты вдохновляют вас?*

КК Русские артисты заметно отличаются от остальных. Они очень глубокие. Самое простое и маленькое движение у них осмысленное и наполнено эмоциями. Это не только тренировки, это результат прожитых переживаний, увиденных шедевров.

ДБ *В корейской философии считается, что каждый человек может научиться быть мудрецом. А к искусству можно это применить? Достаточно ли только учиться?*

КК Я думаю, что талант необходим. В искусстве нельзя без таланта. Но согласно нашей философии, если по восемь часов в день заниматься игрой на фортепиано, то через пару лет есть шанс научиться хорошо играть. Но танцевать на сцене Мариинского театра и создавать шедевр без таланта невозможно. Другой вопрос, сколько процентов занимает талант.

Я, например, не считаю себя слишком талантливым.

ДБ *Вы шутите!*

КК Лет в 15 мне казалось, что я гений и очень хорошо танцую. Но сейчас так не думаю. Я танцую, как меня научили мои педагоги — Владимир Ким и Маргарита Кулик. Они многое вложили в меня. И то, что я умею — это результат работы. И еще я фанат балета. Раньше я думал, что важно много работать, а сейчас я уверен, что необходимо очень любить балет, тогда есть шанс стать хорошим артистом.

ДБ *Корейский принцип «пали-пали», когда нужно уметь делать все быстро-быстро вам близок?*

КК Нет, мне близок противоположный принцип «нриге-нриге», когда нужно уметь замедлиться. Я не люблю торопиться, хотя нужно отдать должное принципу «пали-пали», именно он повлиял на такое стремительное развитие Кореи. И дисциплина. Я точно

ДВ *What inspires you about Russian artists?*

КК Russian artists are different from the rest. They are very deep. They make even the simplest, smallest movement intentional and fill it with emotion. It's not just about training — it comes from lived experiences and from having seen great masterpieces.

In Korean philosophy, it's believed that anyone can become a sage through learning. Can this idea be applied to art? Is studying alone enough?

I think talent is essential. You can't do art without talent. Our philosophy teaches that if you practice the piano for eight hours a day, after a couple of years, there's a chance you'll learn to play well. But things like dancing on the stage of the Mariinsky Theatre or creating a masterpiece are only possible if one is talented. The real question is that of proportion — how much of it comes down to talent.

For instance, I don't consider myself especially talented.

ДВ *You must be joking!*

КК Around the age of fifteen, I did think of myself as a dancing genius. But I don't think that anymore. I dance the way my teachers, Vladimir Kim and Margarita Kullik, taught me. They invested so much in me.

Besides, all I can do today is the result of hard work. But also, I am a true ballet fanatic. I used to think that working hard was the most important thing, but now I'm convinced that you only have a chance to become a good artist if ballet is the thing you truly love.

ДВ *Do you relate to the Korean "pali-pali" principle, the idea that everything should be done very quickly?*

КК No, I try to follow the opposite principle, "nrige-nrige", which is about knowing how to slow down. I don't like to rush. However, clearly, some credit should be given to "pali-pali"—it's precisely what influenced Korea's rapid development. Alongside discipline, of course. I'm definitely

человек корейской дисциплины. Люблю вставать в одно время, заниматься по часам, делать все вовремя. Но не тороплюсь. Искусство не терпит спешки. Искусству нужно время. Я заметил, что расту как артист именно тогда, когда в работе происходят вынужденные паузы. За это время тело отдыхает, а голова работает, рождаются новые образы — это помогает стать интереснее.

ДБ *Когда вы поняли, что любите балет?*

КК Я точно не помню в какой момент. Я очень стеснялся, когда начал заниматься балетом. Этот жанр не был широко распространен в Корее. Мы с братом были единственными мальчиками в классе.

Как-то раз я смотрел телеспектакль «Спящая красавица», я плохо это помню, но мама увидела, что у меня текут слезы по щекам, и твердо решила, что мне нужно заниматься балетом.

ДБ *А чем занимается ваша мама?*

КК Мама занимается музыкой, она композитор.

ДБ *Вы сейчас чувствуете себя звездой балета?*

КК Я чувствую, что зрители меня любят. Между нами есть связь. И я столько тепла от зрителей получаю, очень благодарен за это. Недавно я был в Москве, смотрел спектакль Лантратова, и в антракте ко мне стали подходить люди. Тогда я понял, что уже столько танцую в России — меня даже в Москве узнают. Это очень приятно.

Я никогда не стремился стать звездой, я не веду страницу в соцсетях так профессионально, как блогер. Моей целью всегда был танец и партии. Я похорошему завидую дирижерам: они могут выходить на сцену до конца своих дней. Например, маэстро Темирканов в возрасте 80 лет еще мог дирижировать. В балете физически невозможно работать всю жизнь.

ДБ *Ваш танец меняется с возрастом?*

КК В 20 лет я танцевал одно «Лебединое озеро», а в 30 лет я танцую уже совершенно другое «Лебединое озеро». Наталья Макарова мне когда-то сказала, что нужно положить книгу «Евгений Онегин» у кровати и читать каждый день. И каждый день это будет новая книга. Мне эта идея очень понятна. Развитие в танце происходит тогда, когда персонажи растут вместе с артистом. Каждый день для меня — путь. Я записываю каждый свой день и стараюсь замечать изменения даже в одних и тех же вещах. Например, вижу одно и то же дерево. Оно растет в одном и том же месте. Кажется, одинаковое, но оно живое и с ним что-то происходит.

Дирижер в 80 лет может рассказать зрителю всю свою жизнь, весь свой опыт вложить в исполнение. В балете мы ограничены. Вот я думаю, как буду передавать свой опыт, когда перестану выходить на сцену.

ДБ *Будете педагогом?*

КК Может быть. Талант педагога, мне кажется, у меня есть. Я хорошо объясняю, как сделать тот или иной элемент. У меня все проходит через голову, я всегда

a person of Korean discipline: I like waking up at the same time, training by the clock, and doing everything on schedule. But I try to avoid haste.

Art doesn't tolerate rushing. Art needs time. I've noticed that I grow most as an artist precisely when I am forced to pause my work for an outside reason. During such a pause, the body rests while the mind keeps working — new images are born, and that helps you become more interesting as an artist.

ДБ *What was the moment you realized that you loved ballet?*

КК I don't remember the exact moment. When I first started studying ballet, I was very shy. Ballet wasn't widely popular in Korea at the time, and my brother and I were the only boys in the class.

Once, I was watching a televised performance of *Sleeping Beauty*. I don't remember it very well, but my mother noticed tears streaming down my cheeks and firmly decided that I needed to study ballet.

ДБ *What does your mother do?*

КК She is a composer.

ДБ *Do you feel like a ballet star now?*

КК I feel that audiences love me. There's a connection between us. They give me so much warmth, and I'm very grateful for it. Recently, I was in Moscow watching one of Vladislav Lantratov's performances, and during the intermission, people started coming up to me. That's when I realized that I've been dancing in Russia for so long now that even the Moscow public recognizes me. It's very touching.

I've never aimed to become a star. I don't run my social media like a professional blogger. My goal has always been dancing itself and the roles I perform. I have a kind of admiration — even envy — for conductors: they can continue going on stage until the very end of their lives. For example, maestro Yuri Temirkanov was still conducting at the age of 80. In ballet, it's physically impossible to work for a lifetime.

ДБ *Does your dancing change with age?*

КК At twenty, I danced *Swan Lake*; at thirty, I danced a completely different *Swan Lake*. Natalia Makarova once told me that you should keep a copy of *Eugene Onegin* by your bed and read it every day — and each day it will be a new book. This idea really resonates with me.

In dancing, growth involves characters growing together with the artist. Every day is a journey for me. I write down each day and try to notice changes even in things that seem the same. For example, I see the same tree every day. It grows in the same place. It seems unchanged, but it's alive, and something is always happening to it.

A conductor at eighty can tell the audience the story of their entire life, pour all their experience into a single performance. In ballet, we are more limited. That's why I often think about how I will pass on my experience when I eventually stop going on stage.

Когда я слушаю Шостаковича — я чувствую себя русским.

Every time I listen to Shostakovich, I feel Russian.

ищу, какие мышцы нужно подключить так, чтобы получилось красиво. И этот поиск позволил мне накопить определенный опыт.

ДБ Какая партия ваша самая любимая?

КК Мне дороги все мои партии — Солор из «Баядерки», Зигфрид из «Лебединого озера» и многие другие. Так сложилось, что я часто танцую отрицательных персонажей: то убивать кого-то приходится, то предавать. Поэтому мне особенно нравится Базиль из «Дон Кихота». Он умный, веселый и никого не убивает (Смеется). Он влюблен, и любовь — его цель. Он хитрый, но эта хитрость не несет зла. И юмор очень важен для меня. Вообще всем, кто работает в театре, необходимо иметь чувство юмора. Танцевать «Дон Кихота» будто это «Гамлет» неуместно.

ДБ А какой спектакль стал особенным для вас?

КК Репетиции балета «Барышня и хулиган» были самыми интересными в моей жизни. Огромное значение имеет композитор. Когда я слушаю Шостаковича — я чувствую себя русским. Настолько сильна эта музыка для меня.

Когда мне предложили танцевать «Ленинградскую симфонию», я отказался. Я подумал, что будет неправильно, если я выйду в этом спектакле, ведь я не русский. Что зритель подумает? Но Габриэла Трофимовна Комлева, которая исполняла премьеру этого балета в 1960-е годы, посоветовала мне все же танцевать «Ленинградскую симфонию». И я решился. Готовился очень долго. Смотрел фильмы о блокаде, изучал тему и музыку. Я понял, что национальность не имеет значения, если ты чувствуешь чужую боль как свою. И знания очень важны, но они не могут заменить чувства.

ДБ Are you planning on becoming a teacher afterwards?

КК Maybe. I think I do have a talent for teaching. I'm good at explaining how to perform this or that element. Everything I do goes through my head — I'm always searching for which muscles need to be engaged in order for it to look beautiful. That searching has allowed me to accumulate some experience that I could share.

ДБ What is your favorite role?

КК All of my roles are dear to me — Solor in *La Bayadère*, Siegfried in *Swan Lake*, and many others. It so happens that I often dance negative characters: sometimes it involves killing or betraying someone. One reason I especially love Basil in *Don Quixote* is that, besides being clever and cheerful, he doesn't kill anyone (laughs). He's in love, and love is his goal. He's sly, but his cunning carries no evil.

Another thing that is very important to me is humor. Everyone who works in the theater needs a sense of humor. Otherwise, you will start Dancing *Don Quixote* as if it were *Hamlet*, which is completely inappropriate.

ДБ Is there a production that has become especially important to you?

КК Rehearsals for *The Young Lady and the Hooligan* were the most interesting of my life. To a large extent, it is due to the composer. Every time I listen to Shostakovich, I feel Russian — that's how powerful this music is for me.

When I was first offered the chance to dance in *The Leningrad Symphony*, I refused. I thought it would be wrong for me, a non-Russian artist, to appear in that production. What would the audience think? It was Gabriela Trofimovna Komleva, who danced the premiere of this ballet in the 1960s, who convinced me to take on *The Leningrad Symphony* after all.

I prepared for a very long time. I watched films about the siege, studied both the subject and the music. And I came to understand that nationality doesn't matter if you

ДБ Можно ли научиться чувствовать?
КК Мне кажется, чувствовать — это тоже талант. Не знаю, можно ли этому научиться.

ДБ Вы не раз говорили, что одним из ваших кумиров в балете является Владимир Васильев.

КК У меня был опыт репетиций с Владимиром Васильевым. Когда он показывает движения, объясняет, как нужно выполнить тот или иной элемент — у него так горят глаза, невозможно передать словами. Это очень вдохновляет.

Мы с Киваном в детстве все время смотрели записи Васильева. По ночам. Дверь в комнату снизу затыкали подушками, чтобы мама думала, что у нас в комнате темно. «Дон Кихот», «Спартак» — эти записи мы выучили наизусть.

Владимир Васильев удивительный танцовщик. У него очень длинные руки и когда он их открывает — это невероятно красивый жест. Сейчас так любят смотреть на стопы: какой шаг, какой подъем — и по этим критериям оценивают танцовщика. Для меня это страшно и скучно. Танцовщик — это открытая душа.

feel another person's pain as your own. Knowledge is very important, but it can never replace feeling.

ДБ Can one learn how to feel?

КК I think the ability to feel is a talent. I'm not sure it can be learned.

ДБ You've often said that one of your idols in ballet is Vladimir Vasiliev.

КК I was fortunate enough to do some rehearsing with Vladimir Vasiliev. When he demonstrates movements, when he explains how a particular element should be performed, his eyes light up — it's impossible to put into words. It's incredibly inspiring.

My brother Kiwan and I watched recordings of Vasiliev all the time when we were children. At night. We would stuff pillows under the door downstairs so our mother would think our room was dark. *Don Quixote*, *Spartacus* — we knew those recordings by heart.

Vasiliev is an extraordinary dancer. When he opens his long arms, it's an unbelievably beautiful gesture. Nowadays, people are so focused on feet — what kind of step, what kind of arch — and dancers are judged by those criteria. To me, that feels frightening and boring. What matters about a dancer is an open soul.

БОРИС ГОДУНОВ

BORIS GODUNOV

На новой сцене Мариинского театра проходят премьерные показы оперы Модеста Мусоргского «Борис Годунов» в постановке известных болгарских деятелей – режиссера Орлина Анастасова и художника Дениса Иванова. За дирижерским пультом – Валерий Гергиев.

Одаренный еще и литературным талантом, Модест Мусоргский сам написал либретто, основываясь на одноименной трагедии Пушкина и «Истории государства Российского» Карамзина. Композитора, всерьез озадаченного идеей вывести народ в качестве главного действующего лица, невероятно увлекла идея создать оперу на этот сюжет. В своей музыкальной драме Мусоргский воплотил не только мятежный дух народа, но и трагедию одиночества отвергнутого подданными царя.

Монументальная история воплощается на сцене с размахом – для спектакля изготовлено шесть огромных павильонов. Каждый из них обладает подвижными модулями, это делает постановку очень мобильной: элементы декораций будут меняться прямо на глазах у публики, что создаст кинематографический эффект от представления.

Борис Годунов

Мариинский
театр

12+

Boris Godunov

Mariinsky
Theatre

12, 14
03
2026

СПБ.Д

A new production of Boris Godunov by Modest Mussorgsky has premiered on the New Stage of the Mariinsky Theatre. The staging is created by renowned Bulgarian artists – stage director Orlin Anastasov and set designer Denis Ivanov, and features Valery Gergiev as conductor.

Proficient in writing as well as music, Mussorgsky decided to write the libretto to himself, drawing on the tragedy Boris Godunov by Alexander Pushkin and History of the Russian State by Nikolay Karamzin. The episode of Russian history he chose particularly captivated the composer, deeply committed to portraying the whole nation as the central character. In his musical drama, Mussorgsky embodied not only the rebellious spirit of the people but also the profound loneliness of a tsar rejected by his subjects.

This monumental story unfolds on stage on a grand scale: six enormous pavilions have been constructed for the production. Each features movable modules, making the staging highly dynamic. Scenic elements transform before the audience's eyes, creating a striking cinematic effect.

Фото представлено пресс-службой театра
Photo by the Press Office of the theater

SPB.D

Николай Алексеев Илья Папоян

Большой зал
Петербургской
филармонии

13
03
2026

6+

Русскую музыку XX века – сочинения Прокофьева, Стравинского и Рахманинова – исполнит Заслуженный коллектив России под управлением главного дирижера Петербургской филармонии, народного артиста России Николая Алексеева. За роялем – Илья Папоян, один из самых талантливых и многообещающих российских пианистов, лауреат множества престижных конкурсов, включая Международные конкурсы имени П. И. Чайковского и имени С. В. Рахманинова. Выступает на ведущих сценах Москвы и Санкт-Петербурга, а также в других городах России и за рубежом. В декабре 2022 года состоялся его дебютный сольный концерт на сцене Большого зала Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д. Д. Шостаковича. В феврале 2023 года в рамках фестиваля «Piano Days» Илья Папоян дал дебютный сольный концерт на сцене концертного зала Flagey в Брюсселе.

На концерте прозвучит Первая «Классическая» Симфония Прокофьева, виртуозное Каприччио для фортепиано с оркестром Стравинского и – поздний шедевр Рахманинова – Симфонические танцы.

Фотографии предоставлены пресс-службой филармонии.
The photos provided by the Press Office of the St. Petersburg Philharmonic.

СПБ.Д

Nikolai Alekseyev Ilya Papoyan

The Grand Hall of
St. Petersburg
Philharmonic

Twentieth-century Russian music – works by Sergei Prokofiev, Igor Stravinsky and Sergei Rachmaninoff – will be performed by the Honored Collective of Russia under the baton of the Chief Conductor of the St Petersburg Philharmonic, People's Artist of Russia Nikolai Alekseyev.

At the piano is Ilya Papoyan, one of the most talented and promising young Russian virtuosos, a prize-winner of numerous prestigious competitions, including the International Tchaikovsky Competition and the International Rachmaninoff Competition. He performs at leading venues in Moscow and St Petersburg, as well as in other cities across Russia and abroad.

In December 2022, he gave his debut solo recital in the Grand Hall of the Saint Petersburg Philharmonic named after Dmitri Shostakovich. In February 2023, as part of the “Piano Days” festival, Papoyan made his Brussels solo debut at the Flagey concert hall.

The program includes Symphony No. 1 Classical by Sergei Prokofiev, the fascinating Capriccio for Piano and Orchestra by Igor Stravinsky, and a late masterpiece by Sergei Rachmaninoff – Symphonic Dances.

СПБ.Д

Землетресение

musicAeterna Dance

16+

Earthquake

musicAeterna Dance

20,21.03.2026

Алексей Гориболь Борис Пинхасович

Alexey Goribol Boris Pinkhasovich

Фото Дарьи Грицай
Photo by Daria Gritsay

26.04.2026

6+

Дом Радио

МusicAeterna Dance представляет новый спектакль «Землетрясение». Хореограф и художник-постановщик – Ю Стромгрэн.

Землетрясение – привычный фон жизни, и оно не может помешать встрече с высоким искусством. Пианистка снимает чехол с рояля, солист разбирает ноты... Но с каждой минутой обычный концерт приобретает все более странные, абсурдные черты. Островок «нормального» мира размером в несколько квадратных метров искажается, распадается на причудливые фрагменты. Сможет ли музыка удержать их вместе, сможет ли она спасти этот мир?

Для размышлений об этом Ю Стромгрэн избрал классический музыкальный материал – романсы Сергея Рахманинова. В постановке их исполняют пианистка musicAeterna Саша Листова и артист хора musicAeterna Кирилл Нифонтов.

СПБ.Д

Dom Radio

МusicAeterna Dance presents its new production, *Earthquake*, by the choreographer and stage designer Jo Strömgrén.

An earthquake is the familiar backdrop of life, and as such, it cannot prevent an encounter with high art. A pianist removes the cover from the grand piano, a soloist sorts through the sheet music... Yet with each passing minute, the ordinary concert begins to take on increasingly strange, absurd features. The small island of the “normal” world – just a few square meters in size – becomes distorted, breaking apart into bizarre fragments. Is music capable of holding them together? Of saving this world?

To explore these questions, Jo Strömgrén has chosen true classics – Sergei Rachmaninoff’s romances. They will be performed by musicAeterna pianist Sasha Listova and the choir’s soloist Kirill Nifontov..

СПБ.Д

Малый зал Петербургской филармонии

Мировая оперная звезда баритон Борис Пинхасович и заслуженный артист России пианист Алексей Гориболь представляют в Петербурге вечер камерной вокальной музыки, сотканный из романсов П. И. Чайковского и С. В. Рахманинова.

Чайковский написал более 100 романсов, продолжая создавать их на протяжении всей своей творческой жизни. Камерные произведения занимают важное место в наследии композитора, иллюстрируя развитие музыкальной мысли от самых первых трогательных сочинений до искусных шедевров зрелого автора.

Романсы Рахманинова – своеобразное продолжение и развитие музыкальной традиции, характерной для камерной музыки Чайковского. Музыковеды и критики не раз подмечали созвучие стилистических приемов у Чайковского и Рахманинова. Однако романсы второго во многом обогатили роль фортепианной партии, позволяя пианисту и певцу вести полноценный равноправный диалог на сцене.

СПБ.Д

Small Hall of the St. Petersburg Philharmonia

World-renowned opera baritone Boris Pinkhasovich and Honored Artist of Russia, pianist Alexey Goribol, present an evening of chamber vocal music in St. Petersburg. The program includes romances by Pyotr Ilyich Tchaikovsky and Sergei Rachmaninoff.

Over the course of his life, Tchaikovsky wrote more than 100 romances. These chamber works hold an important place in his legacy, tracing the evolution of his musical language – from his earliest touching miniatures to the refined, mature masterpieces

Rachmaninoff’s romances can be seen as a natural continuation and expansion of the tradition established in Tchaikovsky’s chamber music. Musicologists and critics have often noted the affinity in style between the two composers. At the same time, Rachmaninoff significantly increased the piano’s role, allowing for an equal, deeply expressive dialogue between the singer and pianist.

СПБ.Д

АЛЕКСЕЙ ГОРИБОЛЬ

Текст Елена Свиридова
Фото Дарья Грицай
Свет Максим Самсонов
Мейкап и волосы Анна Смирнова
Продюсер Кристина Карева
Локация Репетиторий «Классическая точка»
Продакшн St. Petersburg Digest

Text by Elena Sviridova
Photographer Daria Gritsay
Light Maxim Samsonov
MUAH Anna Smirnova
Producer Kristina Kareva
Venue Classic Point Classes
Production St. Petersburg Digest

ALEXEY GORIBOL

Начало весны в Петербурге – время особенной тишины и сосредоточенности. В заснеженном Репино, среди сосен и строгой красоты Финского залива, рождаются программы, которые прозвучат в лучших залах страны. Наш собеседник – Алексей Горibold – пианист, художественный руководитель и вдохновитель масштабных музыкальных проектов, артист, для которого концерт – это всегда больше, чем исполнение: это продуманное драматургическое действие, разговор со слушателем и внутренний поиск. Алексей Горibold известен не только как пианист, но и как автор оригинальных художественных концепций, объединяющих классическую музыку с театром, кино и балетом, а также как организатор музыкальных фестивалей с изящными камерными программами и посвящениями – Чайковскому, Бриттону, Шостаковичу, Десятникову. Мы поговорили с Алексеем о творческом волнении и свободе внутри выученного текста, о любви к Чайковскому и современной музыке и о том, почему слушателю важно готовиться к концерту так же, как артисту – к выходу на сцену.

Early spring in St. Petersburg is a time of special quiet and concentration. In snow-covered Repino, among the pine trees and the austere beauty of the Gulf of Finland, programs are drawn that will soon be performed in the country's finest concert halls. Today, we speak with Alexei Goribol – pianist, artistic director, and driving force behind large-scale musical projects; an artist for whom every concert is more than a performance. It is a carefully constructed dramatic act, a dialogue with the audience, and a practice of inner search. Alexei Goribol is known not only as a pianist but also as the author of original artistic concepts that merge classical music with theatre, cinema, and ballet. He also organizes music festivals distinguished by refined chamber programs and tributes to Tchaikovsky, Britten, Shostakovich, and Desyatnikov. We spoke about creative excitement and freedom within a thoroughly learned score, about his love for Tchaikovsky and contemporary music, and asked why it is important for a listener to prepare for a concert just as seriously as an artist prepares to step onto the stage.

ES *Как проходит ваш день в Петербурге?*

AG Большую часть времени я провожу в Репино, в Доме композиторов. Сейчас мой обычный день – это созерцание запорошенных сосен, берендеевской зимы, занятия на рояле и встречи с друзьями.

ES *Совсем недавно в Филармонии вы принимали участие в концерте, посвященном жертвам Холокоста в рамках проекта «Жёлтые звёзды»...*

AG Мне нравится этот проект, и я уже во второй раз участвовал в нем. Недавний концерт состоял из двух отделений: камерного и симфонического. В камерной части вместе с замечательным молодым виолончелистом Иваном Сендецким мы исполнили *Kol Nidrei* немецкого композитора Макса Бруха. А с солистами

ES *What does your day in St. Petersburg look like?*

AG I spend most of my time in Repino, at the House of Composers. These days, my typical day consists of contemplating the snow-dusted pine trees and this fairytale-like winter landscape, practicing at the piano, and meeting up with friends.

ES *You recently took part in a concert dedicated to the victims of the Holocaust as part of the "Yellow Stars" project at the St. Petersburg Philharmonia...*

AG I really value this project, and this was already my second time in it. The recent concert had two sections: chamber and symphonic.

In the chamber part, together with the wonderful young cellist Ivan Sendetsky, we performed *Kol Nidrei*

Нижегородской оперы – Надеждой Павловой, Натальей Лясковой и Сергеем Годининым – представили масштабный вокальный цикл Дмитрия Шостаковича «Из еврейской народной поэзии». Это была памятная работа, потрясающая публика – очень трогательная и тонкая обратная связь с залом.

ЕС *Вы все еще волнуетесь перед выходом на сцену? Есть ли у вас особенные ритуалы, чтобы справиться с волнением?*

АГ Галина Уланова говорила, что именно волнение и выдает в исполнителе артиста. Не страх, а творческий трепет – перед соприкосновением с музыкальной тканью и ее соединением с акустикой зала. Неважно, где играешь – в Большом зале филармонии, в камерном пространстве Пермской филармонии “Триумф” или в Ельцин-центре.

ЕС *В одном из интервью вы делились, как еще в детстве вас пленила музыка Чайковского. До сих пор вы регулярно обращаетесь к его сочинениям – совсем недавно, например, вместе с Борисом Пинтасовичем в Московской*

by the German composer Max Bruch. And with the soloists of the Nizhny Novgorod Opera – Nadezhda Pavlova, Natalia Lyaskova, and Sergei Godin – we presented Dmitri Shostakovich’s large-scale vocal cycle *From Jewish Folk Poetry*.

It was a memorable collaboration: a magnificent hall, an extraordinary audience – and a deeply moving, subtle connection with the listeners.

ES *Do you still get nervous before going on stage? Are there any rituals you use to cope with stage fright?*

AG Galina Ulanova used to say that it is precisely this excitement that reveals the true artist in a performer. It is not fear, but a creative tremor that emerges before you immerse yourself in the fabric of the music and merge it with the acoustics of the hall. It doesn’t matter where you perform – in the Grand Hall of the Philharmonia, in the intimate space of the Perm Triumph, Philharmonia, or at the Yeltsin Center.

ES *In one of your interviews, you shared how Tchaikovsky’s music captivated you as a child. You still return to his*

филармонии представили программу с романсами Чайковского. Как удается находить новое в столь знакомой и любимой музыке?

АГ Мы меняемся – и меняется ощущение музыки. Много зависит от акустики зала, внутреннего состояния, даже от города, где играешь. Конечно, есть выученный текст, но в его исполнении всегда остается пространство для свободного выражения артиста. У музыкантов это называется агогикой.

ЕС *Продолжаете ли вы для себя открывать новые композиторские имена?*

АГ Конечно! Недавно меня впечатлила кантата молодого петербургского пианиста и композитора Ярослава Коваленко на текст Федора Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке», написанная для моего друга и партнёра по сцене, незрячего тенора Олега Крикуна. Сильное впечатление произвёл проект «Сказки Перро» Екатеринбургского театра «Урал Опера Балет», особенно работа Настасьи Хрущёвой – балет «Мальчик-с-пальчик».

works regularly – quite recently, for example, you and Boris Pinkhasovich presented a program of Tchaikovsky’s romances at the Moscow Philharmonic. How do you manage to discover something in music you know and love so much?

AG We change – and our perception of music changes with us. Much depends on the acoustics of the hall; on one’s inner state – even on the city where you perform.

Of course, there is the learned score, but there is always room for the artist’s free expression in its interpretation. Musicians call this *agogics*.

ES *Do you continue to discover new composers for yourself?*

AG Of course! Recently, I was deeply impressed by a cantata by the young St. Petersburg pianist and composer Yaroslav Kovalenko, set to Fyodor Dostoevsky’s text *The Boy at Christ’s Christmas Tree*. It was written for my friend and stage partner, the blind tenor Oleg Krikun.

I was also strongly moved by the project *Perrault’s Tales* at the Yekaterinburg theatre “Ural Opera Ballet,” especially by Nastasya Khrushcheva’s ballet *Tom Thumb*.

*Всё, что мне по-настоящему близко,
я стараюсь реализовать.*

*Everything that truly resonates with me,
I try to bring to life.*

ЕС Над какими программами вы сейчас работаете?
АГ Готовлю программы к 120-летию Шостаковича — в Кургане пройдет юбилейный фестиваль, и Виктор Николаевич Антипин, директор Филармонии, предложил составить мне пять программ.

Юбилейный год и у Микаэла Таривердиева. С легкой руки Веры Таривердиевой я играю его камерно-вокальную и фортепианную музыку. В моем репертуаре есть три большие программы, в которых звучат вокальные циклы на стихи Беллы Ахмадулиной, Андрея Вознесенского, Семёна Кирсанова, средневековых японских поэтов и множество фортепианных пьес, включая расшифрованные импровизации Микаэла Леоновича к кинофильмам. Он называл это «соло-рояль». Совместно с Вениамином Смеховым мы готовим премьеру литературно-музыкального спектакля по книге воспоминаний Таривердиева «Я просто живу». Премьера состоится в апреле на фестивале Вячеслава Тихонова «17 мгновений» в Павловском Посаде, а затем мы покажем наш проект в Кафедральном соборе в Калининграде, в Ельцин-центре в Екатеринбурге и, надеюсь, в Москве, Петербурге и других городах. Я очень жду этой работы с нашим выдающимся артистом.

Из ближайших выступлений — концерт с Борисом Пинхасовичем в Малом зале Филармонии 26 апреля. Мы исполним программу с романсами Чайковского и Рахманинова, которую в прошлом сезоне представили в Москве в Зале Чайковского.

ЕС У вас особая любовь к монографическим программам?
АГ Это естественное течение моей творческой жизни. В свое время оба директора Большого театра — Анатолий Иксанов и Владимир Урин — давали мне возможность выступать в Бетховенском зале, где я провел камерные фестивали Шостаковича, Бриттена, Чайковского и Десятникова.

ЕС А есть ли композиторы, к творчеству которых вы пока не обращались, но хотели бы?

АГ Всё, что мне по-настоящему близко, я стараюсь реализовать. Есть музыка, которую мне интересно слушать, но я не чувствую ее своей как исполнитель — например, вокальные циклы Свиридова. Мои

ES What programs are you currently working on?

AG I am preparing programs for the 120th anniversary of Dmitri Shostakovich — a jubilee festival will take place in Kurgan, and Viktor Nikolayevich Antipin, Director of the Philharmonia, has invited me to curate five programs.

It is also an anniversary year for Mikael Tariverdiev. Thanks to Vera Tariverdieva's encouragement, I perform his chamber-vocal and piano music. My repertoire includes three major programs featuring vocal cycles set to poems by Bella Akhmadulina, Andrei Voznesensky, and Semyon Kirsanov; there are also works by medieval Japanese poets, along with numerous piano pieces — including Mikael Leonovich's transcriptions of improvisations for films. He coined the term “solo piano” for this format.

Together with Veniamin Smekhov, we are preparing the premiere of a literary and musical production based on Tariverdiev's memoir called *I Just Live*. The premiere will happen in April at Vyacheslav Tikhonov's “Seventeen Moments” festival in Pavlovsky Posad. Then, we will present the project at the Cathedral in Kaliningrad, at the Yeltsin Center in Yekaterinburg, and God willing, in Moscow, St. Petersburg, and other cities. I am very much looking forward to this collaboration with our outstanding artist.

Among my upcoming performances is a concert with Boris Pinkhasovich at the Small Hall of the Philharmonia on April 26. We will perform a program of romances by Tchaikovsky and Rachmaninoff, which we presented last season in Moscow at the Tchaikovsky Concert Hall.

ES Do you prefer monographic programs?

AG It's a natural course of my artistic life. At different times, both Directors of the Bolshoi Theatre — Anatoly Iksanov and Vladimir Urin — allowed me to perform in the Beethoven Hall, where I held chamber festivals dedicated to Shostakovich, Britten, Tchaikovsky, and Desyatnikov.

ES Are there composers whose works you haven't yet performed but would like to?

AG Everything that truly resonates with me, I try to bring to life. There is music I find fascinating to listen to, yet I don't feel it as my own as a performer — for example, Georgy Sviridov's vocal cycles. My younger colleagues

молодые коллеги категорически настаивают, чтобы я подготовил программу с сочинениями Свиридова, но я пока не решаюсь.

А вот Валерий Гаврилин — один из моих любимых авторов. В прошлом сезоне со звездной командой — Олесей Петровой, Натальей Петрожицкой, Полиной Осетинской, Борисом Пинхасовичем — мы записали для фирмы «Мелодия» центральные камерно-вокальные и фортепианные произведения Валерия Александровича. Сейчас я получил предложение составить программу большого фестиваля Гаврилина в его родном городе Вологде. Проект планируется на октябрь 2027 года.

ЕС *Вы совмещаете множество ролей: исполнитель, художественный руководитель, продюсер, режиссер, просветитель. И каждую вашу программу предваряет небольшой рассказ, дружеское представление композитора и его сочинений...*

АГ Мне интересно выстраивать программы как целостное художественное действие — с режиссурой, светом, внутренней драматургией. Даже строгий сонатный вечер я обязательно комментирую. Образцы для меня — великие музыканты. Геннадий Рождественский перед тем, как встать за пульт и играть сложнейшую музыку XX века, ярко и артистично рассказывал о том, как она создавалась. Великая пианистка и педагог Вера Васильевна Горностаева вела масштабные циклы программ «Беседы о рояле» и «Открытый рояль» по Первому каналу. Она блестяще владела жанром устного эссе. Я продолжаю эту традицию.

ЕС *Стоит ли готовиться к концерту слушателю?*

АГ Конечно — да. К примеру: если вы идете на «Гамлета» Додина, вы прекрасно понимаете, что идете не только на замечательных актеров, но и интерпретацию Льва Абрамовича драмы Шекспира. Поэтому, прежде чем смотреть спектакль, нужно прочитать пьесу.

То же самое и с музыкой. Если вы идете слушать симфонию Берлиоза, стоит прочитать об авторе. Тем более что сейчас для этого не нужно, как раньше, идти в библиотеку, в читальный зал, брать книги, что-то выписывать. Сегодня всё есть в интернете — естественно, это упрощает подготовку. И многие образованные слушатели, в том числе молодые, именно так и поступают — готовятся к концерту. На нас, музыкантов, это накладывает еще большую ответственность.

ЕС *Какие сочинения вы можете порекомендовать нашим читателям, чтобы они нашли свой путь к академической музыке?*

АГ Вальс-фантазия Глинки;
«Ромео и Джульетта» и «Франческа да Римини» Чайковского;
Концерт для двух скрипок Баха;
«Золушка» Прокофьева;
Кантата «Дар» Десятникова;
Опера «Кармен» Бизе.

insist that I prepare a program of his works, but I haven't quite dared to do so yet.

As for Valery Gavrilin, he is one of my most beloved composers. Last season, together with a stellar team — Olesya Petrova, Natalia Petrozhitskaya, Polina Osetinskaya, and Boris Pinkhasovich — we recorded Gavrilin's central chamber-vocal and piano works for the Melodiya label.

Besides, I have just received an invitation to curate the program of a major Gavrilin festival in his hometown of Vologda. The project is planned for October 2027.

ES *You combine many roles: performer, artistic director, producer, stage director, and educator. And you also open every one of your programs by a short talk — a friendly introduction to the composer and their works*

AG I always try to prepare every program as a complete artistic experience — with direction, lighting, and an inner dramaturgy. For me, even a strictly structured sonata evening has to be introduced with commentary.

In this, I follow in the footsteps of some great musicians. Take Gennady Rozhdestvensky, for example. Before stepping onto the podium to conduct some of the most complex music of the twentieth century, he would always share with the audience the story of its creation in an engaging and original way. Or the great pianist and teacher Vera Vasilievna Gornostaeva, who hosted large-scale television cycles, *Conversations About the Piano* and *The Open Piano*, on Channel One. She was a true master of the genre of the spoken essay. This is the tradition I strive to follow.

ES *Should a listener come prepared to a concert?*

AG Absolutely — yes. For example, if you are going to see Doin's *Hamlet*, it goes without saying that you are going not only to watch remarkable actors, but also to experience Lev Abramovich's interpretation of Shakespeare's drama. So, before seeing the production, it makes sense to read the play.

The same applies to music. If you are going to hear a Berlioz symphony, it's worth reading about the composer in advance. These days, you don't need to go to a library, sit in a reading room, look for books, and take notes. Everything is available online — naturally, this makes preparation much easier.

Many educated listeners, including young people, do exactly that: they prepare for a concert. For us musicians, this entails an even greater responsibility.

ES *Is there a list of works you would recommend to our readers so they can find their own path to classical music?*

AG *Waltz-Fantasia* by Glinka;
Romeo and Juliet and *Francesca da Rimini* by Tchaikovsky;
Concerto for Two Violins by Bach;
Cinderella by Prokofiev;
The Gift Cantata by Desyatnikov;
Carmen by Bizet;

Время на сцене

Собрали особенные премьеры двух последних сезонов, в центре каждой — размышления о времени и месте человека в нем. Пульсирующее и болезненное выживание в разломе эпох, нежное путешествие по целому веку или скачок в прошлое, чтобы любить сегодняшний театр еще сильнее.

Текст *Наталья Стародубцева*

Time put on stage

This set of standout premieres from the past two seasons that we have gathered for you is united by a core topic: reflections about time and humanity's place within it. A pulsating and painful struggle for survival at the turn of eras, a tender journey across an entire century, or a leap into the past that leads to even deeper love with today's theatre.

Text by *Natalia Starodubtseva*

Мой друг Лапшин

Александринский театр, Новая Сцена

«Припоминание припоминания» — так говорит о своем спектакле режиссер Елена Павлова. Он основан на повести Юрия Германа «Лапшин» и фильме Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин».

В спектакле исследуется время, коллективная память и жизнь советского человека 1930-х. Как и в других саунд-драмах Павловой, в центре внимания — не персонажи (хотя состав звездный: Иван Трус, Иван Ефремов, Елена Немзер, Александр Лушин!), а звуки, заполняющие пространство: шаги, перемещение стульев, тиканье часов (пугающе замирающих на 19:37, чтобы снова возвращаться на исходную), обрывки фраз, музыкальных композиций, шепот, перестукивания. Через это многоголосие примет времени режиссер (и мы с ней) осмысляет день сегодняшний.

My Friend Lapshin

Alexandrinsky Theatre, New Stage

Based on the novella “Lapshin” by Yuri German and the film “My Friend Ivan Lapshin” by Aleksei German, this production is described by its director, Elena Pavlova, as a “recollection of recollection.” The performance explores time, collective memory, and the life of a Soviet citizen in the 1930s.

The cast is stellar: Ivan Trus, Ivan Efremov, Elena Nemzer, and Alexander Lushin. At the same time, as it is usually the case in Pavlova's sound dramas, the focus is not on the characters, but on the sounds that fill the space: footsteps, the scraping of chairs, the ticking of a clock (eerily freezing at 19:37 before returning to its starting point), bits of phrases and music, whispers, rhythmic tapping. This polyphony of temporal signs urges the director to reflect on the present day, and the audience joins her in these reflections.

Утренний предшественник

БДТ им. Г.А. Товстоногова

Математик, писатель, архаусный кинорежиссер, а еще — главный метафизик и исследователь сказочных миров Роман Михайлов поставил спектакль-сновидение на Основной сцене БДТ (На Малой сцене можно увидеть его магический трип «Ничего этого не будет»).

Изначально команда отталкивалась от «Сказки о царе Салтане», но итоговой работой стало исследование морфологии сказочных сюжетов — с ангелами, русалками, хоровами белых дев, тремя девицами и белочкой. Здесь навь соседствует с явью, свадьба обращается в поминки, а свою любовь можно встретить в обычном универсаме (который на самом деле — волшебная школа), исполнив расколдовывающую песню. А начинается история еще до рождения главного героя, когда можно собрать все впечатления будущей жизни в лукошко. И вот сидят три пряжи под окном, а их пряжа — само время...

Фото: БДТ им. Г.А. Товстоногова

Photo: Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre

Зойкина квартира

Театр имени Комиссаржевской

Режиссер Хуго Эрикссен поставил пьесу Булгакова 1925 года о том, как выжить на рубеже эпох — когда старый мир разрушен, а будущее — хрупкая зарождающаяся материя.

Кто-то стремится обогатиться и сбежать в надежде на новую жизнь, пускаясь в авантюры, другие отчаянно живут сегодняшним днем, будто с закрытыми глазами. Спектакль близок к эстетике нуара, с черным юмором, femme fatale в кружевах, криминальными разборками.

Главную роль — предприимчивой вдовы Зои, привыкшей ради цели идти по головам, мастерски исполняет заслуженная артистка России Евгения Игумнова.

The Morning Foregoer

Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre

He is a mathematician, writer, arthouse filmmaker, and also a leading metaphysician and explorer of fairy-tale worlds. This time, Roman Mikhaylov has staged a dreamlike performance on the Main Stage of the Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre. (While the Small Stage is to feature another one of his works, the magical trip *Nothing of This Will Happen*.)

The creative team initially drew inspiration from *The Tale of Tsar Saltan* by A. Pushkin, but morphed into an exploration of the morphology of fairy-tale plots — complete with angels, mermaids, circling white maidens, three sisters, and a squirrel. Here, the otherworldly coexists with reality; a wedding turns into a wake; and true love can be found in an ordinary department store (a magical school, actually) by singing a spell-breaking song. The story begins even before the birth of its protagonist, at a moment just right for gathering all the impressions of a future to put them into a magical wicker basket. And sure enough, we see three spinners by the window, their yarn nothing less than time itself...

Фото: Театр имени Комиссаржевской

Photo: Komissarzhevskaya Theatre

Zoyka's Apartment

Komissarzhevskaya Theatre

Director Hugo Eriksen stages Mikhail Bulgakov's 1925 play about surviving in a moment of turmoil, when the old world has collapsed, and the future is still fragile and in the making.

Some characters chase wealth and dream of escape in hopes of a new life, plunging into reckless schemes; others live desperately in the present moment, with their eyes wide shut. The production leans into a noir aesthetic, infused with dark humor, with an inevitable lace-clad femme fatale and a good deal of criminal showdowns.

The lead role — the resourceful widow Zoya, accustomed to stepping over others to achieve her goals — is masterfully performed by Honored Artist of Russia Evgenia Igumnova.

Тронутый. Как возник русский театр

Театр в Театральном музее

Первая кукольная постановка Театра в Театральном Музее, причем для семейного просмотра! Как и другие спектакли проекта («Красный фонарь», «Мейерхольд. Петербург», «Выход в свет», «Портрет»), «Тронутый. Как возник русский театр» – про театр, время и людей, которые его создают.

В основе спектакля Чакчи Фросноккерса (создателя и художественного руководителя Малого театра кукол) – киносценарий Булата Окуджавы и Ольги Арцимович «Мы любили Мельпомену», ни в кино, ни в театре он не был воплощен. Это история о том, как триста лет назад молодой купец из Ярославля Федор Волков надумал открыть театр в деревянном амбаре, а в итоге изменил русскую культуру. История рождения театра рассказана по-скоморошьи увлекательно, с переодеваниями, насмешливыми надписями, как в комиксах, и очень красивыми куклами.

Touched. How Russian Theatre Came to Be

Theatre of the Theatre Museum

The first puppet production by the Theatre in the Theatre Museum – this time: clearly suited for family audiences! Like the project's other performances (Red Lantern, Meyerhold, Petersburg, Society Debut, Portrait), Touched. How Russian Theatre Came to Be explores theatre, time, and the people who create it.

At the heart of this production by Chakchi Frosnokkers – founder and artistic director of the Maly (Small) Puppet Theatre – lies the screenplay We Loved Melpomene by Bulat Okudzhava and Olga Artsimovich. This work has never been realized either in cinema or on stage. It tells the story of how, three hundred years ago, a young merchant from Yaroslavl, Fyodor Volkov, decided to open a theatre in a wooden barn – and ultimately transformed Russian culture. The birth of Russian theatre is recounted in the lively spirit of folk jesters, complete with costume changes, playful comic-strip-style captions, and exquisitely crafted puppets.

Фото предоставлено пресс-службой театра
Photo is provided by the Press Office of the Theatre

Фото: Театр имени Ленсовета

Photo: Lensovet Theatre

Фото: Городской театр

Photo: City Theatre

Старший сын

Театр имени Ленсовета

Галина Зальцман поставила пьесу Александра Вампилова с великой нежностью к героям. В историю человека, который оказался на окраине жизни и с горечью вспоминает свое старое время, вдруг врывается настоящее чудо, и звучит «надежды маленький оркестрик». Разбитая на сотни осколков жизнь потихоньку склеивается, у Сарафанова появляется право на счастье, хрупкое, но такое близкое и возможное.

История старой квартиры

Городской театр

Постановка Наталии Лапиной – пронзительная хроника России двадцатого века в монологах детей, живущих в одной квартире в разное время. Она создана по графическому роману Александры Литвиной и Анны Десницкой.

Поколения семьи проживают блокаду, войну, репрессии, еврейские погромы, первый полет человека в космос, путч, эмиграцию, возвращение... Пространство трансформируется, словно конструктор, наполняемый приметами времени: патефоны сменяются магнитофонами, ковер путешествует по комнате, на столе вместо фарфорового сервиза появляются те самые баночки в горошек и алюминиевый чайник.

Вместе со сложной историей страны род Муромцевых продолжает свою маленькую, но такую большую и важную жизнь – с надеждой и верой заглядывая в будущее.

The Elder Son

Lensovet Theatre

The version of Alexander Vampilov's play staged by Galina Zaltsman is filled with profound tenderness toward its characters. Into the story of a man who has found himself on the margins of life, bitterly recalling his former days, a true miracle suddenly bursts – and “the little orchestra of hope” suddenly takes the stage. A life shattered into hundreds of fragments gradually pieces itself back together. The main character, Sarafanov, newly discovers his right to happiness – fragile, yet so close and so possible.

The Story of an Old Apartment

City Theatre

Director Natalia Lapina presents a poignant chronicle of twentieth-century Russia through the monologues of children who live in the same apartment at different times. The production is based on the graphic novel by Alexandra Litvina and Anna Desnitskaya.

Several generations of one family live through the blockade, war, repressions, Jewish pogroms, the first human spaceflight, the coup attempt, emigration, and return. The apartment transforms like a construction set, gradually filled with the signs of each era: gramophones give way to tape recorders, a carpet travels across the room, and porcelain dinnerware is replaced by those familiar polka-dot jars and an aluminum kettle.

With the country's complex history as backdrop, the Muromtsev family continues its own small – yet immense and deeply meaningful – life, looking toward the future with hope and faith.

Утренний предшественник

БДТ

20, 21 марта

The Morning Foregoer

16+

BDT

March 20, 21

Это четвертая работа режиссера и писателя Романа Михайлова в БДТ и первый его спектакль, поставленный на Основной сцене.

В спектакле, пронизанном мотивами русских сказок, герой каждый вечер ждет на станции прибытия электричек, чтобы слиться с толпой расходящихся по домам людей. Случайная встреча все меняет. Герой очаровывается или даже влюбляется и в следующие дни приходит на вокзал в надежде снова ее встретить.

Роман Михайлов:

«Кто такой Утренний Предшественник? До своего рождения человек оказывается в комнате. Там есть некто, он говорит, что сейчас — именно то «время», когда можно собрать все впечатления своей будущей жизни, как ягоды в лукошко. То, что соберешь, то и будет впечатлять. Идеи, образы, ритмы — тоже можно собрать именно сейчас. Говорит это, собственно, Утренний Предшественник. Если полениться, ничего так и не впечатлит, просидишь свою жизнь, моргая глазами. Ни кино, ни театр не принесут впечатлений. Человек собирает все, что хочет, забывает о встрече, а дальше рождается и не понимает, почему его что-то впечатляет, а что-то нет.

Этот спектакль — наша сказка. Люди учатся в волшебной школе, слушают лекции о превращениях, поют птицы и ангелы, происходят чудеса.

Этой работой нам хотелось бы передать зрителю чувство нежности и ощущение благодати».

СПБ.Д

A fourth piece by the director and writer Roman Mikhaylov at the Bolshoi Drama Theater and his first performance staged on the Main Stage.

In this performance, full of narratives from Russian fairy tales, the protagonist waits every evening at the train station for the arrival of trains, just to blend in with the crowd of people heading back home. An encounter changes everything. The protagonist feels charmed and even falls in love, and he returns to the station days after hoping to meet her again.

Roman Mikhaylov:

"Who is the Morning Foregoer? Before birth, a person finds themselves in a room. There is someone there who says that now is "the time" when you can gather all the impressions of your future life, like berries in a basket. What you gather will be what impresses you. Ideas, images, rhythms: you can gather them right now, too. This is what the Morning Foregoer says. If you are lazy, nothing will impress you, and you will sit for your whole life blinking your eyes. Neither films nor theater will give you impressions. The person gathers everything they want, forgets about the meeting, and then is born and does not understand why something gives them impression and something doesn't.

This performance is our fairy tale. People study in a magic school, listen to lectures on transformations, there are birds and angels singing, miracles taking place.

With this piece, we would like to pass spectators the feeling of tenderness and the anticipation of bliss".

СПБ.Д

Фото предоставлено пресс-службой театра
Photo is provided by the Press Office of the Theatre

Трамвай «Желание»

БДТ

15, 16 и 17 марта

Режиссер Екатерина Половцева рассказывает историю Бланш Дюбуа — женщины, которая создала свой иллюзорный мир вне времени и быта, чтобы забыть травмы прошлого. Ее жизнь превратилась в замкнутый круг, где воспоминания не отпускают, а будущее видится сквозь туманную дымку самообмана.

Бланш пытается выйти из своего состояния с помощью близких людей — сестры Стеллы, ее мужа Стэнли Ковальски и новых знакомых, но попытки получить их поддержку только усугубляют ситуацию.

Это история о последней иллюзии и о моменте, когда приходится сделать выбор — продолжить бегство или попытаться собрать осколки своей жизни в новую, пусть и далеко не совершенную картину.

В главной роли заслуженная артистка России Алена Бабенко.

СПБ.Д

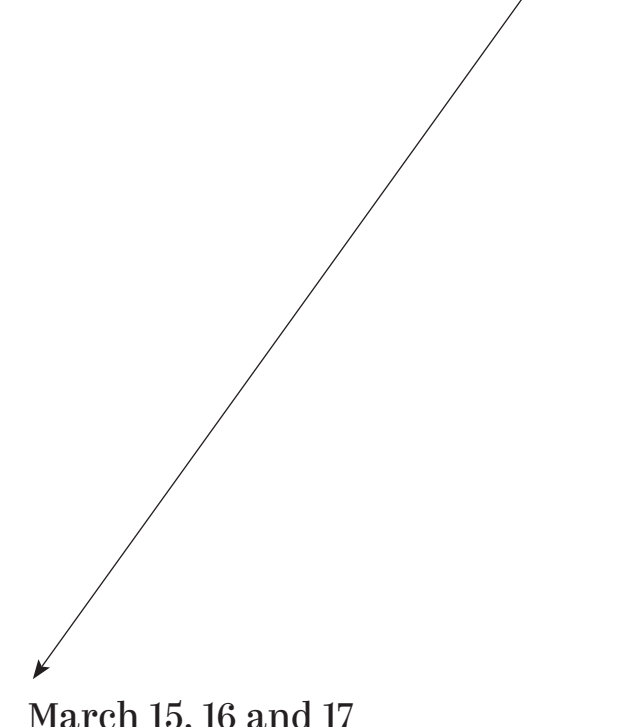
Фото предоставлено пресс-службой театра
Photo is provided by the Press Office of the Theatre

A Streetcar Named Desire

18+

Театр на Садовой

15, 16 и 17 марта

The director Ekaterina Polovtseva tells a story of Blanche DuBois, a woman who created her own imaginary world beyond time and everyday life to forget her past hardships. Her life became a vicious circle where you cannot let go of memories and future looms through a foggy haze of self-deception.

Blanche tries to deal with her state with the help of her loved ones, her sister Stella, her husband Stanley Kowalski, and new acquaintances, but her attempts to get their support just make things worse.

This is a story of the ultimate illusion and the moment when you have to make a choice, either to keep running away or try and make a new, albeit far from being perfect, picture from the broken bits of your life.

The play features the Honored Artist of Russia Alyona Babenko performing the main part.

СПБ.Д

Пушкинский дом

Masterskaya Theater

March 27,

April 29

SPB.D TEATR, ДРАМА // THEATRE. DRAMA

16+

Pushkin House

Театр «Мастерская»

27 марта,

29 апреля

СПБ.Д

«Пушкинский дом» считается главным романом Андрея Битова, его называют классикой постмодернизма. Многослойная структура этого произведения отразилась в оригинальной форме спектакля «Мастерской»: пять фрагментов поставлены пятью разными режиссёрами. Каждый из них работает в своей эстетике, в своём жанре, подсвечивая одну из граней сложносочинённого романа. Общая же картина складывается благодаря работе художественного руководителя постановки Григория Козлова, который объединил все фрагменты единой темой.

В центре сюжета спектакля — процесс становления и самоидентификации главного героя, Лёвы Одоевцева. Именно поэтому в каждом фрагменте Лёву играют разные артисты: герой как бы поворачивается к нам своими разными сторонами, проявляясь в том или ином качестве. Через весь спектакль Козлов проводит мысль о том, как человек становится человеком, проходя путь от предательства и трусости до признания личной ответственности и совершения поступка.

СПБ.Д

Pushkin House is considered the main Andrei Bitov's novel, which is called the classics of post-modernism. The multi-layered structure of this work is reflected in the original form of Masterskaya's performance: its five parts were staged by five directors. Each of them works in their own aesthetics, their own genre highlighting one of the sides of this complex novel. The overall picture is assembled thanks to the input of Grigory Kozlov, the artistic head of the performance, who has connected all the fragments with a cross-cutting theme.

The plot focuses on the process of self-discovery and self-identification of the main character, Lyova Odoyevtsev. This is why different actors play Lyova in each scene: it seems he shows us his different sides, revealing himself in one capacity or another. Throughout the performance, Kozlov explores the idea of how a person becomes a human, taking the path from betrayal and cowardice to recognizing personal responsibility and taking action.

СПБ.Д

Костюмер

Театр им. Ленсовета

27, 28 марта

8, 9 апреля

Корифей театральной труппы болен, найдёт ли он в себе силы выйти на сцену? Норман, его костюмер, отдавший жизнь служению большому таланту, уверен — да, ведь сэр Джон никогда не отменял спектакли. Публика ждёт, её нельзя обманывать.

Режиссёр Роман Кочержевский: «Театр в этой знаменитой пьесе — место, которое может возвышать и вдохновлять, а может сломать и разрушить. Перед нами не столько мир закулисы, а скорее — внутренний мир людей театра. Это разговор об их сомнениях, привычках, профессиональной гордости и любви к делу, которое порой становится единственным смыслом жизни. История о преданности ремеслу, о тихих героях спектаклей и о том, что театр держится не только на ярких актёрских индивидуальностях, но и на тех, кто порой остаётся в тени. Есть театральные профессии, которые редко замечают, но без них сценическая жизнь невозможна. «Костюмер» — спектакль о людях, которые остаются верны сцене, даже когда она требует слишком многого»

СПБ.Д

The Dresser

Lensovet Theater

March 27, 28,

April 8, 9

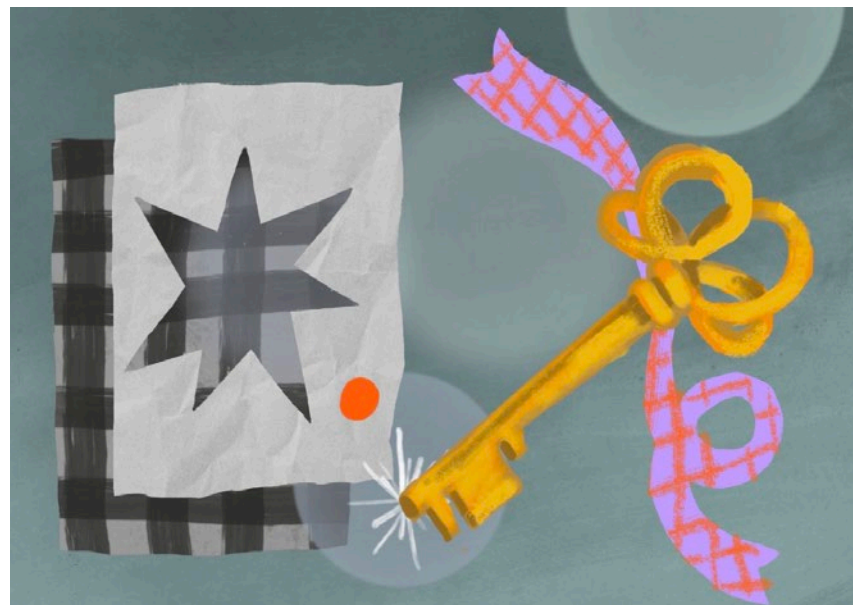
Фото Юлии Смелькиной
Photo by Yulia Smelkina

The long-time leader of the band of actors is sick, will he find the strength to come on stage? Norman, his dresser, having served the talented John for decades, is sure he will, because Sir John has never cancelled performances. Spectators are waiting and cannot be let down.

Director Roman Kocherzhevsky: “In this famous play, the theater is a place that can uplift and inspire, but it can also break and destroy. We are not so much looking at the world behind the scenes, but rather the inner world of theater people. It is a conversation about their doubts, habits, professional pride, and love of their job, which sometimes becomes the only meaning in life. It is a story about dedication to the craft, about the quiet heroes of the stage, and about how theater is sustained not only by bright acting personalities, but also by those who sometimes remain in the background. There are theater professions that are rarely noticed, but without them, stage life would be impossible. *The Dresser* is a play about people who remain loyal to the stage, even when it demands too much”.

СПБ.Д

6+

22,23.03
05,19.04
2026

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК ИЛИ...

Театр
Комиссаржевской

Новая работа режиссера Ивана Пачина — спектакль-притча о театре и взрослении. Действие начинается с простого и символического выбора: деревянный мальчик меняет азбуку на билет и попадает в театральный мир со своими законами и тайнами. Здесь его встречают узнаваемые, но переосмысленные персонажи, такие как: хитрые киношники Лиса Алиса и Кот Базилио, а также величественная оперная легенда Черепаха Тортилла. Драматург Полина Коротыч, взяв за основу текст Алексея Толстого, создала самостоятельную пьесу. При том, что в ней поставлены те же фундаментальные вопросы: может ли ребёнок влиять на мир, что такое взросление и кто такие учителя, — многоточие в названии постановки оставлено неслучайно. Как бы намекая, на то, что спектакль предлагает свое продолжение и прочтение.

«Задача современного театра для детей — развивать эмоциональный интеллект и чувство сопричастности. Для меня всегда было и остаётся важным, чтобы после просмотра спектакля у взрослого и юного зрителя возникла живая, интересный диалог.

размышляет о предстоящей премьере Иван Пачин, режиссёр-постановщик.

СПБ.Д

The Golden Key, or...

Komissarzhevskaya
Theatre

Ivan Pachine's new production is a parable about theatre and growing up. The story begins with a simple yet symbolic choice: a wooden boy trades his alphabet book for a ticket and enters the world of theatre governed by its own laws and full of its own secrets. There he encounters familiar yet reimagined characters — the cunning film-industry duo Fox Alice and Cat Basilio, as well as the majestic operatic legend, Turtle Tortilla. Playwright Polina Korotych, drawing on Alexei Tolstoy's original, has created an independent play. The play raises the same timeless questions: can a child influence the world? What does growing up truly mean? Who are our true teachers? But the ellipsis in the title is far from accidental either. It hints that the production invites its own continuation and interpretation.

“The mission of contemporary theatre for children is to nurture emotional intelligence and a sense of belonging. For me, it has always been essential that after watching a performance, both adults and young audiences feel inspired to begin a lively and meaningful dialogue

reflects director Ivan Pachine on his upcoming premiere.

СПБ.Д

Иллюстрация предоставлена пресс-службой театра
Picture is provided by the Press Office of the Theatre

Эскиз декораций к спектаклю.
Sketch of the scenery
for the performance.

10,11,12
04
2026

Ивонна, Принцесса Бургундская Ivona, Princess of Burgundia

Новая сцена
Александринского театра

The New Stage,
Alexandrinsky Theatre

Впервые на сцене Александринского театра будет представлена пьеса польского писателя-интеллектуала Витольда Гомбровича «Ивонна, Принцесса Бургундская». Спектакль ставит режиссер Хуго Эрикссен, который не в первый раз работает в Александринском театре, в репертуаре театра живет его постановка «Демагог».

«Ивонна, Принцесса Бургундская» — первый драматический текст Гомбровича. Философская притча о том, как простолюдинка и дурнушка Ивонна становится вдруг невестой принца Филиппа, попадает в совершенно иной мир и как этот мир — королевская семья, их окружение — постепенно против неё ополчается, агрессивно отвергает её — эта история в разное время толковалась то как гротеск, то как абсурдистская драма, то как остросоциальный памфлет о том, как далеко люди готовы зайти, защищая привычные социальные нормы.

В своей новой постановке Хуго Эрикссен сближает театр с кино, с жанром хоррора — видео расширяет рамки текста, погружает в иррациональное, усиливает напряжение действия.

Ivona, *Princess of Burgundia* by Polish intellectual writer Witold Gombrowicz is staged for the first time in the Alexandrinsky Theatre. The performance is directed by Hugo Erikssen, who has already worked at the Alexandrinsky Theatre, the theater's repertoire currently includes his “Demagogue”

Ivona, Princess of Burgundy is Gombrowicz's first dramatic text. This play is a philosophical parable about how a commoner and plain Ivona suddenly becomes the bride of Prince Philip, finds herself in a completely different world, and how this world — the royal family, their entourage — gradually turns against her, aggressively rejects her — this story has been interpreted at various times as grotesque, then as an absurdist drama, then as an acute social pamphlet about how far people are willing to go in defending familiar social norms.

In his new production, Hugo Erikssen brings theater closer to cinema, to the horror genre — video expands the scope of the text, immerses in the irrational, increases the tension of the action.

СПБ.Д

СПБ.Д

Высокая башня

Театр «Мастерская»

3, 22 марта;
28 апреля

The High Tower

16+

Masterskaya Theatre

March 3, 22;
April 28

Спектакль Арины Лыковой — личное высказывание, выстроенное вокруг романа Константина Вагинова «Козлиная песнь». Точкой отсчета в этой работе является образ Петербурга. Арина Лыкова выступила здесь и автором идеи, и режиссёром, и исполнительницей.

Константин Вагинов — не самый известный писатель. Его заглавный роман «Козлиная песнь» многими исследователями считается незаслуженно забытым шедевром ленинградской прозы 1920-х годов.

Сюжет книги строится вокруг двух героев-антиподов, философа Тептёлкина и Неизвестного поэта, которые живут в Ленинграде 1920-х годов и возвращаются среди советской интеллигенции того времени. На примере их разных судеб автор показывает два пути развития культуры.

«Козлиная песнь» с её пародийностью, остранением и многосюжетностью — это интертекст: произведение насыщено всевозможными отсылками к общемировым культурным феноменам. В центре внимания автора — культура как таковая и её носители; обломки Серебряного века, грезящие античностью и ренессансом, тонущие в водовороте советской действительности и не замечающие её из своей «высокой башни». Арина Лыкова насыщает спектакль культурными сюжетами следующего столетия: Курехин, Пригов, Балабанов продолжают линию, идущую от Вагинова и авангардистов.

СПБ.Д

Арина Lykova's production is a deeply personal statement built around the novel *The Goat Song* by Konstantin Vaginov. The point of departure for this work is the image of St Petersburg itself. Lykova acted as the originator of the idea, the director, and the sole performer.

Konstantin Vaginov is not among the most popular writers. Yet his titular novel, *The Goat Song*, is regarded by many scholars as an unjustly forgotten masterpiece of 1920s Leningrad prose.

The plot revolves around two opposing protagonists — the philosopher Teptyolkin and the Unknown Poet — who move within the circles of the Soviet intelligentsia of that period. Through the contrast of their destinies, the author reveals two possible paths for the development of culture.

With its parody, defamiliarization, and multilayered narrative, *The Goat Song* functions as an intertext — a work saturated with references to global cultural phenomena. At its core lies culture itself and its bearers: the remnants of the Silver Age, dreaming of Antiquity and the Renaissance while sinking into the whirlpool of Soviet reality, oblivious to it from their “ivory tower.”

Lykova enriches the performance with cultural narratives of the following century: figures such as Sergei Kuryokhin, Dmitry Prigov, and Alexei Balabanov act as cultural successors of Vaginov and the avant-garde artists.

SPB.D

Фото: Ирины Колпаковой
Фото: Илона Корпанова

МИХАЙЛОВСКИЙ
ТЕАТР

БАЛЕТ
НАЧО ДУАТО

16 • 17 • 18

МУЗЫКА
АЛЕКСАНДРА
ГЛАЗУНОВА

сентября

Раймонда

Премьера

Свое время One's Own Time

Жизнь в культурной столице с ее насыщенным календарем частенько ставит перед нелегким выбором: театральная премьера или вернисаж, концерт или ужин со звездой? А когда жить? Или это и есть жизнь? Свободны ли мы в свободное время? О том, как выстроить здоровые отношения со своим временем спрашиваем у психолога и автора канала «Психолог в творческом поиске» Катерины Загускиной.

Текст Катерина Загускина
Иллюстрация Наталья Ямщикова

Anyone who lives in a vibrant cultural hub like Saint-Petersburg, with its jam-packed calendar, is routinely put before a tricky choice. What will it be this time: a theatre premiere or a gallery opening, a concert or a celebrity soirée? Literally no time left to just live a life. Or is *this* what life is? Are we actually free in our free time? We have reached out to Katerina Zaguskina, a psychologist and author of the Telegram chanel “A Psychologist in Creative Search” to learn how to build a healthy relationship with one’s own Time.

Text by Katerina Zaguskina
Illustration by Natalia Yamshchikova

Каждая наука определяет время по-своему. Просто же человеку не всегда понятно, почему оно порой то замедляется и тянется, то бежит быстрее, чем хотелось бы. Все зависит от нашего состояния и того, чем наполнена жизнь в конкретный период: радостными моментами или неприятными событиями. Тут определяющим фактором в ощущении времени становится то, как воспринимает его наша нервная система.

Часто говорят, что раньше жизнь была медленнее — темп существенно ускорился с появлением мобильных телефонов и интернета. Помимо открытого доступа к информации о различных «офлайн» мероприятиях у нас есть шанс присоединиться к огромному количеству событий «онлайн» — каждую секунду где-то в мире читают увлекательную лекцию, открывают новую выставку, проводят встречи с выдающимися учеными и творцами. Желание не упустить что-то существенное вкупе с постоянным стремлением к новым достижениям и самосовершенствованию нередко становится универсальным маршрутом к выгоранию. Непрерывно быть в режиме «поглощения информации» означает полностью лишиться пространства для отдыха и перезагрузки — телом это воспринимается как бег без остановок.

There are almost as many definitions of time as there are fields of knowledge. Regardless of the field, however, there is one thing we all know about time, and that never ceases to startle us. It’s not always clear why time sometimes seems to slow down and drag on, and at other moments rushes past faster than we’d like. In truth, it all depends on our inner state and on what fills our life at a particular moment — is it a joyful experience or an unpleasant one. So, the decisive factor in how we experience time is the way our nervous system perceives it.

It is often said that life used to move more slowly, and that the arrival of mobile phones and the internet sped up its pace dramatically. We have access to information about all kinds of offline events, while also having the chance to join an enormous number of events online. Every second, somewhere in the world, a fascinating lecture is being given, a new exhibition is opening, or a meeting with outstanding scientists and creatives is taking place. The dread of passing up something important, combined with a constant drive for new achievements and self-improvement, threatens to become a route to burnout. Being perpetually in “information-consumption mode” leaves no room for rest and recovery — and on a bodily level, it is experienced as nonstop running, without a pause to breathe.

Около двадцати лет назад впервые было описано такое явление как «Fear of missing out» — сокращенно FOMO. Перевести это можно как «страх пропустить что-то важное». Постоянно откликаясь на внешние раздражители, мы начинаем хуже слышать собственный внутренний голос и понимать, что нам по-настоящему необходимо.

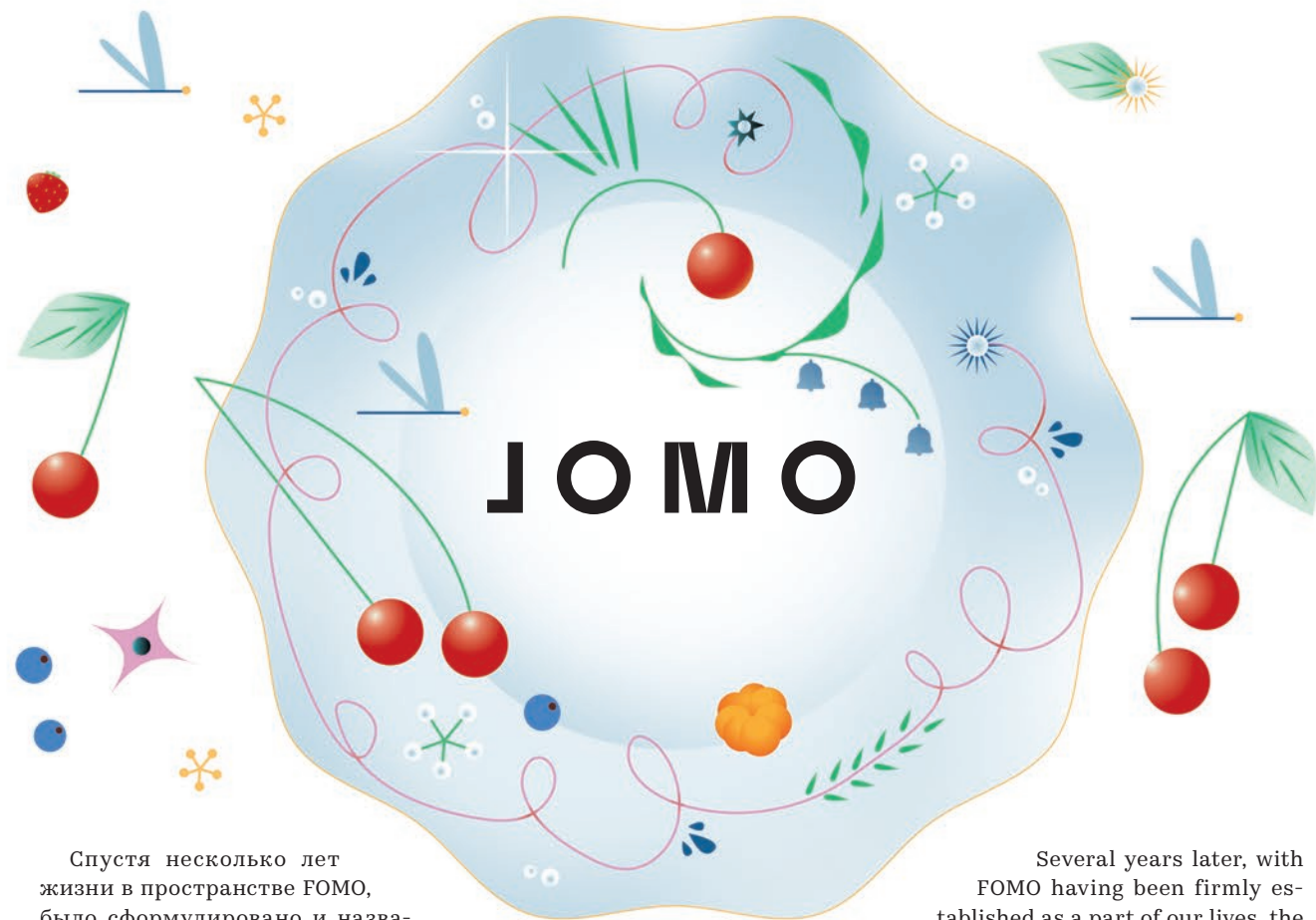
В соцсетях мы видим яркие вспышки из жизни других людей и начинаем верить, что кто-то живет более полной жизнью. Хотя это иллюзия. На первый взгляд кажется, что интернет объединил весь мир — мы можем общаться онлайн из любой точки, больше узнаем о культуре и быте других народов. Но есть обратная сторона у этой медали: онлайн общение не равноценно дружеским посиделкам, и невозможно поддерживать контакт одновременно с тысячей людей, ведь близкие отношения требуют времени, энергии, внимания и личного присутствия.

По сути FOMO — это проявление тревожности, симптомом дефицита контакта с собой и глубоких отношений с близкими. С точки зрения человеческого тела — это биохимический сбой. Когда нами руководит страх, например, опасение упустить что-то важное, организм выделяет гормоны адреналин и кортизол. На помощь может прийти «гормон объятий» окситоцин, вырабатываемый во время теплого взаимодействия с любимыми людьми. Мы же, подменяя глубокую эмоциональную человеческую связь кратковременными поверхностными удовольствиями, обращаемся к эффекту гормона дофамина, получая лишь временный эффект равновесия.

About twenty years ago, a phenomenon known as Fear of Missing Out — shortened to FOMO — was first described. It refers to the anxiety of missing something important. Forced to constantly react to external stimuli, we gradually lose the ability to hear our own inner voice and to understand what we genuinely need.

Nowhere is it more obvious than on social media. We see bright, carefully curated flashes of other people’s lives and begin to believe that someone else is living more fully than we are. But this is an illusion. At first glance, the internet seems to have united the entire world: we can communicate online from anywhere, learn more about other cultures and ways of life. Yet there is another side to this coin. Online communication is not the same as sitting together with friends. Moreover, it’s simply impossible to maintain meaningful contact with thousands of people at once. Close relationships require time, energy, attention, and real, physical presence.

What FOMO essentially is is a manifestation of anxiety — a symptom of insufficient contact with oneself and a lack of deep relationships with those closest to us. From the body’s perspective, it is a biochemical disruption. When our behavior is driven by fear — in this case, the fear of missing something important — the body releases the hormones adrenaline and cortisol. Relief can come from another hormone: the oxytocin, often called the “bonding” or “hug hormone,” which is produced through warm, meaningful interactions with people we love. However, having replaced deep emotional human connection with short-lived, surface-level pleasures, we start to rely instead on the effects of dopamine, achieving only a temporary and fragile sense of balance.

Спустя несколько лет жизни в пространстве FOMO, было сформулировано и названо противоположное явление — «Joy of missing out» — «радость что-то пропустить». Отказываясь реагировать на бесконечные стимулы извне, мы концентрируемся на внутреннем мире, отношениях с собой и близкими людьми. Возвращаемся к природе, ее цикличности и последовательному ходу событий. Говоря на языке психологии, FOMO заставляет нас ощущать себя под влиянием все новых возникающих извне и независящих от нас условий. JOMO дарит нам чувство того, что мы имеем выбор и можем влиять на течение собственной жизни. Состояния жертвы и творца — это не термины из учебника по психологии, а совершенно реальные модели функционирования человека, влияющие в том числе и на гормональные процессы в теле. Когда нами перестает управлять страх, а вместо этого мы стараемся фокусироваться на повседневных радостях, меняются и биохимические реакции организма.

Можно предположить, что истина, как обычно, лежит где-то посередине: не в попытке успеть везде и не в стремлении полностью сконцентрироваться на внутренних процессах. Одним из первых собеседников рождающихся сейчас детей становится голосовой помощник с доступом к сети — при этом их бабушки и дедушки еще отлично помнят тот мир, в котором вообще не было интернета. Возможно, резюмировав весь этот опыт, новым поколениям будет проще находить баланс между FOMO и JOMO, но пока человечество только учится делать первые шаги в этом направлении.

СПБ.Д

Several years later, with FOMO having been firmly established as a part of our lives, the opposite phenomenon was formulated and named as well — Joy of Missing Out, or JOMO. By choosing not to react to an endless stream of external stimuli, we begin to focus on our inner world and on our relationships with ourselves and with those close to us. We return to nature, to its cycles and its steady, sequential flow of events. In psychological terms, FOMO leads us to the “victim state”, by making us feel as though we are constantly under the influence of ever-new external conditions beyond our control. JOMO, by contrast, gives us a sense of choice and the feeling that we can influence the course of our own lives, thus turning us into “creators”. These two states are not just textbook psychology terms; they are very real modes of human functioning, influencing, among other things, hormonal processes in the body. When fear stops running the show, and we begin to focus instead on everyday joys, the body’s biochemical responses change as well.

One might assume that, as so often, the truth lies somewhere in between — not in the attempt to be everywhere at once, and not in a complete retreat into one’s inner processes. One of the very first “conversation partners” for children being born today is a voice assistant with internet access, while their grandparents still vividly remember a world in which the internet didn’t exist at all. Perhaps, by summing up this collective experience, future generations will find it easier to strike a balance between FOMO and JOMO. For now, though, humanity is only just tentatively taking its first steps in that direction.

СПБ.Д

«Не один дома»

— комплексная помощь семьям, в которых есть дети с тяжёлой инвалидностью.

- помощь сиделки и возможность «передышки» для родителей
- обустройство доступной среды дома
- полезные занятия для детей — физическая реабилитация и развитие навыков речи
- психологическая поддержка родителей

Узнать больше или просто помочь

ПРОГРАММУ РЕАЛИЗУЕТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ «ГАООРДИ» — ОДНА ИЗ СТАРЕЙШИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ РОДИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ.

Петербургские ЩИ

St. Petersburg Shchi

Щи – своеобразная летопись русской культуры и истории. Рецепты этого блюда могут рассказать об истории города, о его климатических особенностях и о вкусах людей своего времени. Мы попросили гастрономического историка и члена экспертного совета проекта «Петербургская кухня» Евгения Кожухова рассказать о месте щей в истории Петербурга и его обитателей.

Текст *Евгения Кожухова*
Text by *Evgeny Kozhukhov*

The Russian cabbage soup, or Shchi, has uniquely embraced Russian culture and history. Shchi recipes can tell us about the history of St. Petersburg, its climate, and the tastes people had at their time. We asked Evgeny Kozhukhov, a food historian and member of the board of experts of St. Petersburg Cuisine project, to tell us about the place of shchi in the history of St. Petersburg and its people.

Русские щи – блюдо большого числа интерпретаций. Существует великое множество рецептов щей, единых в трех характеристиках – длительном процессе приготовления (могут варить до трех суток), податливости к замораживанию и внушительной густоте

(чтобы ложка стояла!). В литературных источниках XVIII и XIX довольно часто упоминают щи: из ботвиньи, крапивы, с головой осетра, с мясом, птицей, постные на грибах, есть и версия на основе хлебного кваса – такие щи поутру помогают сгладить последствия шумного застолья. Капусту для щей используют самую разную: сеченую, свежую, квашенную, или предварительно обжаренную. В щи часто добавляли крупы, например, ячневую. А вот с картофелем предпочитали не связываться. Удивительно, но в богатых домах Петербурга далеко не всегда был картофель, в то время как ананасы выращивали в теплицах.

В дореволюционное время значительная часть жителей Петербурга питалась в казенных кухмейстерских и трактирах. Там готовили блюда сытные, которые могли бы выдержать долгую варку, хорошо храниться, согреть в холодное время и накормить досыта. С петровских времен щи стали популярным кушанием. Для самого царя их готовил придворный шеф-повар обер-кухенмейстер Ян Фельтен. Он же открыл первый петербургский общепит «Аустерия четырех фрегатов», где в числе прочего подавали устрицы, лимбургский «живой» сыр, копченую рыбу и экзотическое мороженое.

Репродукция книжной иллюстрации «Петр I перед началом Полтавского боя». В. А. Серова к поэме А.С. Пушкина «Полтава» (1828 г.). Точная дата и место съемки не установлены. Репродукция ТАСС. ID 13761646.

The Russian shchi is a dish, which has many interpretations. There are numerous shchi recipes, all having three main features: long cooking time (up to three days to cook), suitability for freezing, and a great thickness (so thick a spoon can stand up in it!). Books from the 18th and 19th centuries often men-

tion shchi made from beet greens, nettles, sturgeon head, meat, poultry, vegetarian shchi with mushrooms, and even a variant based on bread kvass – such shchi helps overcome the morning hangover after a noisy party. Different types of cabbage are used for shchi: chopped, fresh, sauerkraut, or pre-fried cabbage. They often added cereals, such as barley, to shchi. Potatoes, however, were not welcome. Surprisingly, wealthy households in St. Petersburg did not always have potatoes, while they grew pineapples in greenhouses.

Before the revolution, a good part of St. Petersburg people ate at state-run kitchens and taverns. These establishments prepared substantial dishes that could stand long cooking times, store well, warm people up in cold weather, and enough to fully satisfy people's appetite. Since Peter the Great time, shchi has been a popular dish. The court chef, Ober-Kuchenmeister Johann Veldten, cooked it for the tsar. He also opened St. Petersburg's first public catering establishment, the "Four Frigates Osteria", which, among other dishes, served oysters, Limburg live cheese, smoked fish and exotic ice cream.

Peter's daughter, Empress Elizabeth, known for her passion for luxury, visited a prayer once a year during Lent, and they made lean cabbage soup for her. Her chef, Johann Friedrich

1 Полководец А.В. Суворов. СССР. 1950 г. Репродукция гравюры Николая Ивановича Уткина (1818 г.) с портрета русского полководца Александра Васильевича Суворова работы Иоганна Генриха Шмидта. Точная дата съемки не установлена. Репродукция ТАСС. ID 13762796.

Дочь Петра, императрица Елизавета, известная своей страстью к роскоши, раз в год в Великий пост отправлялась на богомолье, и тогда для нее готовили постные щи. Ее повар Иоганн Фридрих Фукс в остальные дни так же готовил для императрицы щи, но уже с бужениной, птицей и подавал с кулебякой.

Генералиссимус Суворов, приверженец простой пищи, любил щи. У полководца был личный повар Прощка, который неизменно готовил своему господину щи, похлебки и разные виды каш.

Как-то раз Суворов был приглашен к императрице Елизавете в недавно отстроенный в садах Царского Села павильон Эрмитаж. На втором этаже этого диковинного особняка за причудливой формы столами могли с комфортом уместиться до 16 гостей. Гостям предлагалось заказать любой, пусть даже самый редкий деликатес, какой только пожелают. Свое предпочтение следовало написать на карточке — она вместе с подстановочной тарелкой опускалась на первый этаж, откуда отправлялась прямо к поварам за пределами павильона.

Суворов на такой карточке написал привычные для него «щи», чем изрядно удивил императрицу и ее поваров. Щей на кухне не оказалось. Через полтора часа полководцу все-таки подали заказанное им блюдо, однако из под ножа оно не было таким вкусным и Суворова не впечатлило — старания поваров получили низкую оценку.

2

2 Портрет российской императрицы Елизаветы Петровны неизвестного художника XVIII века. Репродукция Фото ИТАР-ТАСС. ID 1002698.

3 Писатель А.С. Пушкин. СССР. 1938 г. Репродукция гравюры с портрета русского писателя Александра Сергеевича Пушкина работы английского гравера Томаса Райта. Точная дата и место съемки не установлены. Репродукция ТАСС. ID 13759881.

Fuchs, also cooked cabbage soup for the empress on other days, but with smoked pork, poultry, and served with meat pies.

Generalissimo Suvorov, known for his liking of simple food, loved cabbage soup. The commander had a personal chef called Proshka, who always made shchi, pottages, and various porridge types for his master.

Once, Suvorov was invited by Empress Elizabeth to the newly built Hermitage Pavilion in the gardens of Tsarskoye Selo. On the second floor of this unusual mansion, tables of fanciful shapes could comfortably seat up to 16 guests. Guests were invited to order any delicacy they desired, even the rarest. They had to write their wishes on a card, which was then lowered to the first floor along with a holder plate and sent straight to the cooks outside the pavilion.

Suvorov put his usual “shchi” on the card, which greatly surprised the empress and her cooks. There was no shchi in the kitchen. An hour and a half later, the commander was finally served the dish he had ordered, but it was not as tasty as he had hoped, and Suvorov was not impressed, the cooks' efforts received low feedback.

Еще одним поклонником щей был А. С. Пушкин. Фрейлина императорского двора и приятельница Пушкиных Александра Осиповна Россет-Смирнова писала, что несмотря на замечательный обед при дворе, с радостью обедала у Александра и Натали простыми зелеными щами, котлетами со шпинатом и вареньем из белого крыжовника на десерт. Зеленые щи варили чаще всего поздней весной и в начале лета из крапивы, сныти или ботвиньи — до момента, пока не созреет капуста.

Известно, что сам Пушкин предпочитал двойные щи. Это блюдо готовили два дня: с вечера варили щи из свежей или квашеной капусты, моркови, лука и репы, на ночь ставили на мороз, а утром отделяли густую часть от жидкой и каждую протирали через сито. В жидкой варили новые щи с говядиной, капустой и кореньями, а перед самой подачей добавляли перетертую гущу. Ложка в таких щах стояла.

Щи хорошо переживали заморозку и после размораживания совершенно не утрачивали своих вкусовых качеств. Знатные господа нередко путешествовали со своими щами. Барон фон Гольди в своих воспоминаниях, опубликованных в 1872 году, пишет следующее: «Большая часть повозок шла с барскою провизией... Так, три отдельные воза шли с одними замороженными щами. Щи эти, сваривши дома в больших котлах, разливали обыкновенно в деревянные двух- или трехведерные кадки и замораживали, и в таком лишь виде подвергали путешествию. На станциях и вообще на ночлегах, где господа останавливались, если надо людям варить горячее, отколют, сколько потребуется, кусков мороженых щей, в кастрюлю на огонь, и через полчаса жирные превкусные щи из домашней капусты, с бараниной или говядиной, к вашим услугам.»

После революции щи не исчезли из рациона, известно, что многие партийные лидеры любили щи, а в точках общепита всегда можно было отведать щей. И сегодня, щи можно найти как в простых, так и в ресторанах высокой русской и авторской кухни Петербурга.

3

Alexander Pushkin was another shchi enthusiast. Alexandra Osipovna Rosset-Smirnova, a waiting-lady at the imperial court and a friend of the Pushkins, wrote that, despite the wonderful lunches at court, she was happy to have simple green shchi, cutlets with spinach, with white gooseberry jam for dessert, with Alexander and Natalya. The green shchi was most often cooked in late spring and early summer from nettles, sorrel, or beet greens — until the cabbage ripened.

Pushkin is known to prefer double shchi himself. This dish took two days to cook: in the evening, they made shchi from fresh cabbage or sauerkraut, carrots, onions, and turnips, and left it outside overnight in the cold, and in the morning, the thick part was separated from the liquid and both were rubbed through a sieve. They used the liquid part to cook new shchi with beef, cabbage, and root vegetables, and the ground thick part was added just before serving. A spoon could stand upright in such shchi.

The shchi could be well frozen and did not lose any of its taste after thawing. The noble often traveled with their shchi. Baron von Goldi wrote the following in his memoirs, published in 1872: “Most of the carts carried provisions for the nobility... Three separate carts carried only frozen shchi. This shchi, cooked at home in large cauldrons, was usually poured into wooden two- or three-bucket tubs and frozen, and only in this form they took it on the journey. At stations and generally at overnight stops of the noble, if people needed to cook something hot, they would break off as many pieces of frozen shchi as needed, put them in a pot on the fire, and in half an hour, a delicious, fat shchi made from homemade cabbage, with lamb or beef, would be ready for serving”.

After the revolution, shchi did not disappear from the menu. Many Soviet Communist party leaders were known to love shchi, and it was always possible to have shchi in public catering establishments. Today, shchi can be found in both simple and sophisticated restaurants serving high Russian and signature cuisine in St. Petersburg.

Вечные ценности

В бесконечном потоке сменяющих друг друга гастрономических трендов порой так хочется взять паузу и обратиться к тому, над чем время не властно. Расскажем, где искать традиционное меню и гарантированную питательную радость.

Timeless Values

In the endless stream of ever-changing gastronomic trends, it is only natural to want to pause and turn to what remains untouched by time. Here's where to find traditional menus and guaranteed culinary joy.

Атрио // Atrio

Следуя верному завету, завтрак оставим себе. Особенно, если это завтрак под стеклянным куполом отеля Вавельберг. Внушительная шведская линия — еще не предел гастрономических желаний, гостям предлагают и дополнительные горячие блюда — от любимой классики, вроде скрэмбла или овсяной каши, до утонченной диетической шпинатной вафли с лососем и авокадо. Меню разработано с особым вниманием к локальным специалитетам и экологичным продуктам. Лучший завершающим аккордом может стать бургундский яблочный пирог или морковный пудинг. Если утро, то только такое!

Let us keep breakfast to ourselves as the golden rule suggests. And as one would, when it's served beneath the glass dome of the Wawelberg Hotel. This gastronomic experience is not limited to an impressive buffet spread. Guests are also offered an additional selection of hot dishes — from beloved classics like scrambled eggs or oatmeal to a refined, health-conscious spinach waffle with salmon and avocado. The menu is crafted with particular attention to local specialties and sustainable ingredients. As a perfect final note, opt for a Burgundy apple tart or a carrot pudding. If only every morning could be like this!

Siesta Fiesta

Сложно найти более уверенную гастрономическую константу, чем Средиземноморская кухня. Итальянские, испанские и греческие специалитеты — вневременная классика, без которой невозможно представить ни одно торжество. Бренд-шеф Александр Ишов умело жонглирует излюбленными вкусами, сохраняя баланс новизны и аутентичных образов. Внушительное меню позволит сделать верный выбор: бифштекс со сморчками и хрустящим яйцом — завтрак, проверенный веками, а осьминог с картофелем и соусом чимичури или нежнейшая каламарата с говяжьей щекой и муссом из пармезана — основа щедрой итальянской трапезы. Баскский чизкейк или яблочный тарт-татен станут идеальной кульминацией для самых теплых встреч.

It's hard to imagine a more reliable culinary constant than Mediterranean cuisine. Italian, Spanish, and Greek specialties are timeless classics — indispensable at any celebration. Brand chef Alexander Ishov masterfully juggles beloved flavors, striking a delicate balance between innovation and authentic culinary traditions. The extensive menu makes choosing a pleasure: a beef steak with morels and a crispy egg offers a breakfast tested by time, while octopus with potatoes and chimichurri sauce or delicate calamarrata with braised beef cheek and Parmesan mousse may form the heart of a generous Italian feast. For a sweet finale, a Basque cheesecake or apple tarte Tatin provides the perfect culmination for a splendidly warm gathering.

MEGUmI

Все, за что мы так любим японскую кухню, можно найти в аутентичном ресторане Megumi отеля Lotte. Здесь сохраняют верность традициям и оригинальным рецептам. Например, креветки готовят с настоящим перцем канзури, который сушится на снегу, насыщаясь свежестью и остротой. А васаби натирают на акульем плавнике — старинный метод, позволяющий вкусу специй раскрыться в полной мере и избежать чрезмерной жгучести. Среди знаковых позиций в меню — говядина «вагю», приготовленная и сервированная на раскаленном вулканическом камне с горы Фудзи, карпаччо из желтохвоста, большой выбор суши и сашими из свежайших морепродуктов, а также аквариумное меню — камчатский краб, морские ежи и сезонные устрицы.

Everything we value about Japanese cuisine can be found at the authentic restaurant Megumi at the Lotte Hotel. Here, they remain faithful to tradition and original recipes. For example, shrimp is prepared with genuine *kanzuri* pepper, which is dried on snow, absorbing its crisp freshness and heat. Wasabi is grated on sharkskin — an age-old technique that allows the spice's flavor to unfold fully while avoiding excessive sharpness. Among the signature highlights are wagyu beef, cooked and served on a scorching volcanic stone from Mount Fuji; yellowtail carpaccio; an extensive selection of sushi and sashimi made from the freshest seafood; and a live-tank menu featuring Kamchatka crab, sea urchins, and seasonal oysters.

Палкинъ // Palkin

Здесь приходят отведать не только блюда традиционной русской кухни, но и насладиться полноценными гастрономическими реконструкциями. Так, сегодня можно вкушать деликатесы, которые подавали 150–200 лет назад. Например, знаменитую стерлядь в шампанском здесь сервируют с белыми грибами, оливками, корнишонами и раковым соусом. Везут эту рыбу с берегов Волги, купают в шампанском, далее запекают и коптят. Именно за этим блюдом в ресторан «Палкинъ» приходил М. Е. Салтыков-Щедрин, о чем неоднократно писал. А оригинальный рецепт можно найти в книге Игнатия Радецкого «Петербургская кухня».

People come here to taste not only traditional Russian cuisine, but also to enjoy real gastronomic reconstructions. So, today you can try the delicacies that were served 150–200 years ago. For example, the famous sterlet in champagne is served here with porcini, olives, gherkins and crayfish sauce. This fish is brought from the Volga river, bathed in champagne, then baked and smoked. It was for this dish that M. E. Saltykov-Shchedrin came to the Palkin restaurant, as he repeatedly wrote. The original recipe of this dish can be found in Ignaty Radetsky's book *Petersburg cuisine*.

Ресторан «Жером»: от утреннего кофе до вечернего бокала

Как для поездки в Италию, так и для визита в «Жером», время всегда подходящее.

По утрам здесь подают ранние завтраки, отдавая должное и элегантной итальянской классике, и домашнему уюту. Днём, пока за одними столами кипят бизнес-встречи и деловые переговоры, за другими неспешно наслаждаются домашней пастой и первоклассной пиццей после долгой прогулки по центру.

Но в полной мере атмосфера «Жером» раскрывается именно вечером — за белыми скатертями в сопровождении вин и аутентичных итальянских специалитетов, влюбляющих в себя гостей вот уже десять лет.

Jerome: from morning coffee to an evening glass of wine

Just as for a trip to Italy, there is no wrong moment for a visit to Jerome.

In the morning, the restaurant serves early breakfasts, combining elegant Italian classics with the comfort of home. By day, while business meetings and negotiations unfold at some tables, others linger over homemade pasta and first-class pizza after a long stroll through the city center.

Yet it is in the evening that Jerome's atmosphere reveals itself most fully — tables dressed in white linen feature wines and authentic Italian specialties that have been winning guests' hearts for the past ten years.

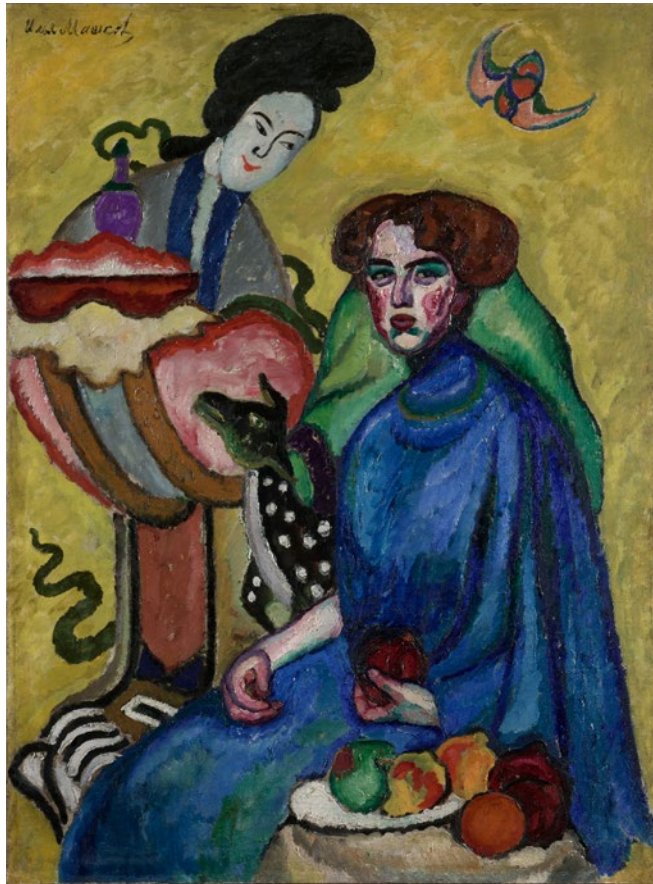

МОСК

Куда пойти

Архетипы авангарда

Третьяковская галерея
До 11 мая 2026

Дама с китайкой. И. Машков. Портрет Е.И. Крикальди. 1910. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея.

Lady and a Chinese Woman. I. Mashkov. Portrait of E. Krikaldi. 1910. Oil on canvas. State Tretyakov Gallery.

12+

Выставка предлагает по-новому взглянуть на русский авангард, соединив искусство с популярной психологической теорией 12 архетипов: Дитя, Славный малый, Воин, Опекун, Искатель, Бунтарь, Эстет, Творец, Правитель, Маг, Мудрец, Шут. Архетипы обуславливают ценности человека, его модель поведения, восприятие мира. В экспозиции представлены работы Казимира Малевича, Василия Кандинского, Александра Родченко, Наталии Гончаровой, Михаила Ларионова, Ильи Машкова, Аристарха Лентулова, Ольги Розановой, Георгия Якулова и других выдающихся мастеров авангарда.

The exhibition proposes to have a new view of the Russian avant-garde and combining art with the popular psychological theory of 12 archetypes: Child, Good Fellow, Warrior, Guardian, Searcher, Rioter, Aesthete, Creator, Ruler, Magician, Wiseman, and Clown. The archetypes specify human values, define individual models of behavior and world perception. The project will display works by Kazimir Malevich, Vasily Kandinsky, Alexander Rodchenko, Natalia Goncharova, Mikhail Larionov, Ilya Mashkov, Aristarkh Lentulov, Olga Rozanova, Georgy Yakulov and other outstanding avant-garde masters.

МСК

Where to go

Archetypes of Avant-Garde

Tretyakov Gallery
Till May 11, 2026

«Московский Витрувий»

ГМИИ им. А.С. Пушкина
До 31 мая 2026

Исследовательский проект «Московский Витрувий» посвящен старейшей итальянской книге в собрании музея — экземпляру «Десяти книг об архитектуре» Марка Витрувия Поллиона. Результаты проекта легли в основу двухтомной иллюстрированной монографии, изданной в декабре 2025 года. Оригинал трактата XVI века, впервые покинувший библиотечное фондохранилище, экспонируется в окружении других шедевров в зале византийского искусства и искусства Италии VIII–XVI веков.

Фото экспозиции предоставлено пресс-службой музея
Photo from the exhibition is provided by the Press Office of the Gallery

0+

Молодожены

Театр на Бронной
12, 19, 26 марта

Москва. 1960 год. В центре сюжета — четыре пары молодых людей, у которых своя личная семейная история. Эта лирическая музыкальная комедия рассказывает о любви, поиске взаимопонимания, хрупкости и силе человеческих отношений. Несмотря на разногласия, герои находят способ сохранить свои чувства и преодолеть временные трудности.

Фото предоставлено пресс-службой театра
Photo provided by the press office of the theatre

18+

Капитанская дочка

Театр на Бронной
8, 24 марта

Александр Крымов представляет неожиданное прочтение знаменитой пушкинской повести. Совмещенный с динамикой западных приключенческих фильмов и в духе советских истернов, текст Александра Сергеевича становится основой для роуд-муви о любви, свободе и бунте. В центре повествования — судьба героев: благородного Петра Гринева и храброй Марьи Мироновой. Их любовь проходит испытание огнем крупнейшего народного восстания под предводительством Пугачева. На глазах у зрителей рушатся крепости, меняются судьбы, а персонажам предстоит сделать решающий выбор между долгом и чувством.

Фото предоставлено пресс-службой театра
Photo is provided by the Press Service of the Theatre

16+

“The Moscow Vitruvius”

The Pushkin Museum of Fine Arts
Till May 31, 2026

The Moscow Vitruvius research project is dedicated to the oldest Italian book in the museum's collection, a copy of the Ten Books on Architecture by Marcus Vitruvius Pollio. The results of the project formed the basis of a two-volume illustrated monograph published in December 2025. The original 16th century treatise, which left the library's storage for the first time, is on display surrounded by other masterpieces in the hall of Byzantine and Italian art of the 8th-16th centuries.

Newlyweds

Theatre on Malaya Bronnaya
March 12, 19, 26

Moscow. 1960. The plot focuses on four couples of young people who have their own personal family history. This lyrical musical comedy tells about love, the search for mutual understanding, the fragility and strength of human relationships. Despite their differences, the characters find a way to preserve their feelings and overcome temporary difficulties.

The Captain's Daughter

Theatre on Malaya Bronnaya
March 8, 24

Alexander Krymov presents an unexpected reading of the famous A.S. Pushkin story. Combined with the dynamics of western adventure films and in the spirit of Soviet eastern, Pushkin's text becomes the basis for a rodeo about love, freedom and rebellion. At the center of the story is the fate of the heroes: the noble Peter Grinev and the brave Marya Mironova. Their love is tested by the fire of the largest popular uprising under the leadership of Pugachev. In the eyes of the audience, the fortress collapses, the fate changes, and the characters have to make a decisive choice between duty and feeling.

St. Petersburg Digest

Санкт-Петербург // St. Petersburg

Отели // Hotels

Four Seasons Hotel Lion Palace St. Petersburg	Belmond Grand Hotel Europe	Бутик-отель «Крестовский апарт»	Helvetia
Grand Hotel Moika 22 St Petersburg	Wawelberg Hotel St. Petersburg	Wynwood	Marja Villas
SO/ St. Petersburg	Hotel Astoria St. Petersburg	1715 Duplex Hotel	Cosmos Selection Saint-Petersburg Italyanskaya
	Lotte Hotel St. Petersburg	Glinz	Cosmos Selection Saint-Petersburg Nevsky Royal
		HIDEOUT residence	

Клубы, досуг // Clubs & Leisure

Офис ГК «Еврострой»	Клубный дом «Фонтанка, 76»	Гольф клуб Strawberry Fields	Бар «Медведь»
Офис Beyond			Яхта «Банкок»*
Офис Kronung	Клубный дом Del Arte	prof. FREUD club	Яхта «Монако»*
ЖК «Привилегия»	Императорский Яхт-клуб, комплекс резиденций	Деловой комплекс Bolloev Center	Яхта «Амстердам»*
Клубный дом Esper Club	Клубный дом «Приоритет»	Кинотеатр Grand Palace	* В период навигации

Рестораны // Restaurants

Bourgeois Bohemians	Da Manu	Pavlova Café	Mozzarella Bar	Inner	White Rabbit
Faces Café	Jerome	MEMO	Московский проспект	AVA Bistro	Wine & Crab
Crevette	Meat Coin Комарово	Animals	Mozzarella Bar	Antonio Bistro	Peach
Charlie	MON SNOUCHOU	Grill Station	Большой проспект	Lotus	PROBKA на Цветном
KOI	ZAZAZU	Hunt	Рыба на даче	Nino	Saviv
FRESA	Mio bistrot	Петров-Водкин	Siesta Fiesta	Goose Goose	
Marso Polo	Сыроварня	Палкинъ	Cafe Italia	ITAMESHI	
Saviv	NAMA	DV	Ciao! Bistro	Lotus	
Sea, Signora	Avocado Queen	Casa del Caffè	Taste	Futurist	
Tel Aviv by Saviv	Joli Grand Bistrot	Kiosk	Kira		
Il Lago dei Cigni	Juan	На Вина!	Italy на Виленском		
Sixty Four	Jungle	Петроградская	Italy на Большом		
Mina	Café Claret	Meat Coin	Italy на Московском		
Probka	Must	Рубинштейна	Italy на Большой Морской		
R14	Tetto				

Мода, красота, здоровье // Fashion, Health & Beauty

Dega	Zilli Grand Hotel Europe	Escada Grand Palace	Пространство здорового тела «Осанка» (Петровская коса, Гороховая)
Chisla sportzal	Canali	Escada Большой проспект ПС	Кашемир и шелк (Б. Конюшенная)
Chisla Wellness Spa	Kiton	Outlet Pulkovo Village	Fabiana Filippi (Б. Конюшенная)
Chisla	Frette	Roman Nikonov	Peserico
Prive 7 на Басковом	Santoni	Ermanno Scervino	
Prive 7 на Добролюбова	Renome	Max Mara	
Jacadi Paris Крестовский	My Thai (Парадная, Пионерская)	Siberia Spa	
Paul & Shark Grand Palace	Park by Osipchuk (наб. Фонтанки, наб. Мойки, наб. Грибоедова)	Bosco	
Bogner Grand Palace			
Boss Grand Palace			

Искусство // Art

Левашовский хлебозавод	Манеж	Новая Голландия
Музей Фаберже	Masters книжный на Барочной	Севкабель порт

Москва // Moscow

Metropol
Four Seasons Moscow
Lotte Hotel Moscow
Ararat Park Hyatt Moscow

Flexity Павелецкая плаза
Flexity Овчинниковская набережная бизнес-центр

White Rabbit
Wine & Crab
Peach
PROBKA на Цветном
Saviv

ВЫСТАВКА

С 9 АПРЕЛЯ

СТРАНА НАУМА ГРАНОВСКОГО

ВЫСТАВКА «СТРАНА НАУМА ГРАНОВСКОГО» ПРЕДЛАГАЕТ НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА НАСЛЕДИЕ МАСТЕРА, РАСКРЫВАЯ ПАЛИТРУ ЖИЗНИ И АРХИТЕКТУРЫ РЕСПУБЛИК И КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ СССР. НАУМА ГРАНОВСКОГО НАЗЫВАЛИ «МОСКОВСКИМ ЛЕТОПИСЦЕМ» И «ГЛАВНЫМ АРХИТЕКТУРНЫМ ФОТОГРАФОМ СТРАНЫ». ЕГО АРХИВ – ОДИН ИЗ РЕДКИХ ИСТОЧНИКОВ, СТОЛЬ ПОЛНО ОХВАТЫВАЮЩИХ ГЕОГРАФИЮ СССР; МНОГИЕ ЗАПЕЧАТЛЕННЫЕ ИМ ОБЪЕКТЫ СЕГОДНЯ УТРАЧЕНЫ. ГАЛЕРЕЯ ЛЮМЬЕР, ОТМЕЧАЮЩАЯ 25-ЛЕТИЕ, РАБОТАЕТ С НАСЛЕДИЕМ АВТОРА С ОСНОВАНИЯ И С 2017 ГОДА ВЛАДЕЕТ ФОНДОМ И ПРАВАМИ НА ЕГО РАБОТЫ. В КОЛЛЕКЦИИ – БОЛЕЕ 35 000 НЕГАТИВОВ, СОЗДАНЫХ ЗА 60 ЛЕТ.

Реклама 18+

ЛЕВАШОВСКИЙ
ХЛЕБОЗАВОД

LUMIERE
25
GALLERY

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
ЛЕВАШОВСКИЙ ХЛЕБОЗАВОД
УЛ. БАРОЧНАЯ, 4А, СТР. 1
LEVASHOVSKY.RU

КАРЕЛИЯ БЛИЖЕ, ЧЕМ ВЫ ДУМАЕТЕ

Премиальный курорт на берегу Суходольского озера

МАРЬЯ
виллы и спа

Всего 1,5 часа от центра Санкт-Петербурга
Ленинградская область, Приозерский район, Петровское
сельское поселение, территория Ягодная вилла, здание 1
60.673675, 30.138683

